66.61(2)2
М893
М476930

КАБИНЕТ ПАРТРАБОТЫ ПРИ АПО
УРАЛОБКОМА ВКП (б)

М. МУДРИК

ОТ XIV ⟶ К XV

СЪЕЗДУ ВКП (б)

338
М-89

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ
НА УРАЛЕ

СВЕРДЛОВСК — 1927

1206

4(14)

M476930

~~97772~~

66.61(2)4
М893

КАБИНЕТ ПАРТРАБОТЫ ПРИ АПО
УРАЛОБКОМА ВКП (б)

Передано
21/XI 27

М. МУДРИК

ОТ XIV ⟶ К XV

С'ЕЗДУ ВКП (б)

М476930

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ
НА УРАЛЕ

Челябинская областная
универсальная научная
библиотека имени 50-летия
Великого Октября

СВЕРДЛОВСК — 1927

3КП1-11 (470.5) + 3КП11 (470.5)

Уралобллит № 3595. Тираж 2000

Свердловск, „Уралполиграф“, тип. „Гранит“. Зак. № 6821.

Последние 2 года—период от XIV до XV съезда—являются в известном смысле переломными для хозяйства нашего Союза вообще и в частности для Урала. К этому времени мы подошли к исчерпанию нетронутых ранее запасов наших основных капиталов в промышленности, а в сельском хозяйстве приблизились к довоенному уровню, как по посевной площади, так и по живому инвентарю. Неизбежным следствием этого является: 1) замедленный (по сравнению с прошлыми годами) темп развития промышленного и сельско-хозяйственного производства; 2) необходимость более усиленного капитального строительства и переоборудования в промышленности и 3) более остро встают задачи производственной, технической и организационной перестройки нашего сельского хозяйства. В этом своеобразие настоящего периода, *отсюда* растут новые трудности, которые партии и рабочему классу приходится уже сейчас и в дальнейшем придется преодолевать, чтобы поднять хозяйство на более высокую ступень развития.

Кроме того, необходимо иметь в виду и трудности иного порядка, источник которых лежит

в мелко-собственническом характере нашего сельско-хозяйственного производства.

Одной из основных задач экономической политики нашей партии является развитие производительных сил страны, повышение экономического благосостояния рабоче-крестьянских масс. Вне этого немыслимо социалистическое строительство. Но в то время, как развертывание нашей промышленности означает вместе с тем дальнейшее укрепление социалистических позиций рабочего класса, значительно сложнее положение вещей в сельском хозяйстве. Наша современная деревня—это деревня мелко собственническая, деревня мелкого, индивидуального (единоличного) хозяйства. Преодоление этой формы хозяйства, замена единоличного хозяйства коллективным является вопросом упорной, *длительной* борьбы за перестройку крестьянского хозяйства. Мы сейчас вступили лишь в первоначальную стадию этой борьбы. И поэтому *сейчас, на данной стадии*, развитие сельского хозяйства неизбежно связано с развитием собственности, а следовательно и с известным развитием эксплоатации бедных хозяйств хозяйствами богатыми. «Было бы совершенной бессмыслицей думать, что экономическое восстановление деревни будет протекать не путем различного роста отдельных, индивидуальных

крестьянских хозяйств, но путем одновременного, единообразного и равномерного подъема всех 22-х миллионов крестьянских дворов. В условиях свободного товарооборота и мелкобуржуазной крестьянской экономики совершенно неизбежен более быстрый рост для одних крестьянских хозяйств, замедленный для других, застойное состояние и распад для третьих. Хозяйства, которые будут восстанавливаться относительно скорее других, неминуемо встретятся с излишком свободных рабочих рук и наличием свободных земель. Поэтому восстановление хозяйства неизбежно связывается с увеличением батрачества в деревне и развитием аренды земли.»*)

Именно поэтому вопрос о том, как, не задерживая развития производительных сил деревни, а, наоборот, всячески его поощряя, вместе с тем максимально тормозить и бороться с развитием в ней капиталистической эксплоатации есть один из наиболее сложных вопросов настоящего времени.

Вся наша текущая повседневная будничная работа во всех отраслях хозяйства представляет ничто иное, как борьбу с отмеченными трудностями и противоречиями. Линия партии в этой области с достаточной ясностью намечена постановлением XIV партс'езда, один из пунк-

*) Рыков—доклад на XIV партконференции.

ов которого гласит: «во главу угла поставить адачу всемерного обеспечения победы социалистических форм хозяйства над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства». Около 2-х лет прошло со времени принятия этих директив и сейчас, накануне XV партсъезда, своевременно проверить их выполнение, в данном случае в конкретных условиях уральского хозяйства. Как далеко продвинулась впередъ работа по хозяйственному строительству. Каковы ее результаты—достижения и недостатки? Правильный ответ на эти вопросы крайне важен именно сейчас. Ибо непонимание неизбежности ряда трудностей и противоречий, отсюда паническое иногда к ним отношение, недооценка наших возможностей и достижений—такова почва, на которой вырастает внутрипартийная оппозиция. Оппозиция дает *свою* оценку результатов работы в области хозяйства. Наиболее яркое свое выражение она получила в платформе группы «15-ти». Оценка эта сводится к перечислению исключительно отрицательных явлений мнимых и действительных, вроде того, что появилась и окрепла новая буржуа-

зия, преимущественно паразитического типа, захватившая себе прочные позиции в сфере торговли, спекуляции и ростовщичества, а также частично и сферу производства; кулак добился крупных экономических уступок в виде допущения найма рабсилы и аренды земли; рост реальной зарплаты резко отстает от роста интенсивности труда, при этом с октября 25 года зарплата остановилась в своем росте и обнаруживает даже тенденцию к понижению. Что касается промышленности, то пока идет весьма слабое усиление ее чрезвычайно изношенного основного оборудования. Улучшение положения рабочих приостановилось и т. далее и т. п. В этой оценке мы встречаем перечисление одних лишь недостатков: нигде ни единого светлого пятнышка, ни единого просвета. Трудно представить себе большее состояние пессимизма и безнадежности, чем то, какое по отношению к нашему хозяйству проявила оппозиционная группа. Как мы увидим в дальнейшем, на конкретном примере роста уральского хозяйства, такое состояние безнадежного пессимизма не имеет под собою почвы.

Трезвая оценка современной обстановки и дальнейших перспектив, внимательное прежде всего отношение к фактам крайне важно, ибо это есть вместе с тем и единственно надежный путь преодоления оппозиции.

Вопросы сельского хозяйства.

При рассмотрении вопросов политики нашей партии в области сельского хозяйства, необходимо помнить о той тесной связи, которая существует между этой отраслью хозяйства и промышленностью. Развитие промышленности и развитие сельского хозяйства друг друга взаимно обусловливают: одно без другого невозможно. Развертывание сельско-хозяйственного производства, а тем более его техническое переустройство невозможно без развитой промышленности, производящей с.-хоз. орудия, минеральные удобрения и проч. Кроме того, лишь при наличии сильного, вполне развитого промышленного производства, советское государство может обеспечить достаточное свое влияние на развитие сельского хозяйства в желательном направлении. С другой стороны, развитие сельского хозяйства является необходимым условием развития промышленного производства. В нашей стране, где сельско-хозяйственное производство дает около

60 проц. (считая по довоенным ценам) всей валовой продукции страны, а сельское население составляет до 80 пр. всего населения, сельское хозяйство является основным рынком сбыта промышленных продуктов и поставщиком сельскохозяйственного сырья. И даже в пределах Урала, являющегося промышленной областью, удельный вес сельского хозяйства тоже достаточно велик: валовая продукция уральского сельского хозяйства составляет свыше 60 проц. всей уральской продукции, а процент сельского населения ко всему населению Урала достигает свыше 70. Это обязывает нас и к вопросам уральского сельского хозяйства отнестись с исключительным вниманием.

В то время, как промышленность национализирована и управление ею находится непосредственно в руках рабочего государства, сельскохозяйственное производство ведется преимущественно мелким частным производителем—крестьянином. При площади посева на Урале около 5 миллионов десятин, у нас насчитывается свыше 1.240 тыс. крестьянских хозяйств. Поэтому развитие сельского хозяйства, увеличение живого и мертвого инвентаря и оборотных средств зависят в настоящий момент в значительной степени от тех накоплений, какие образуются в крестьянских хозяйствах.

Затраты на сельское хозяйство со стороны государственного бюджета (центрального и местного) незначительны. За последние годы затраты в основной капитал сельского хозяйства составляли (в тысячах рублей):

	1924-25 г.	1925-26 г.	19_6-27 г.	1927-28 г. (предполаг.)
Затраты из бюджета (центрального, областного и окружного)	649 1	1 358 8	1.660,8	3.019,2
Через систему с.-х. кредита .	5.325 5	5.092 7	6.458,7	11.777,0
Из средств кооперац. .	9 2	53,2	37,6	141,2
Затраты в совхозах .	28,6	286,6	24,4	3 ,6
Затраты крестьянск. населения	3.606,7	6 988,6	12.638,[illegible]	14.327,1
Всего .	9.619 1	13.779,9	20.816	29 304,1

Из всех затрат в основной капитал сельского хозяйства в 26 –27 году 60 проц. произведены непосредственно из накоплений крестьянского населения, а если исключить средства с.-х. кредита, то этот процент повышается до 88. Таким образом, мы имеем здесь картину иную, чем в промышленности: в последней затраты производятся почти исключительно из средств государства, в сельском хозяйстве значение государственных вложений минимальное. Уже по одному этому, не считая других причин, непосредственное влияние государства на развитие сельско-хозяйственного производства более ограничено, чем в промышленности, и сводится, главным образом, не к управлению сельским хозяйством, а к его регулированию. Регулирование это проводится в основном через рынок (политика цен и снабжения промышленными товарами), налоговой политикой, сельско-хозяйственным кредитом и, наконец, организационно-культурными мероприятиями (проведение землеустройства, агрономическая помощь и проч.).

Общеизвестен тот крайне низкий уровень развития, на котором находилось до войны и сейчас находится наше сельское хозяйство. Достаточно указать, что по данным крестьянских бюджетов за 24—25 год средний годовой доход уральского крестьянина, включая промысло-

вые заработки, составляет (за вычетом налогов и сборов) 458 руб. или в месяц 38 руб., в то время, как, например, годовой доход американского фермера в 1923 г. составлял 2960 рублей (1480 долларов) или 250 р. в месяц. В целом по Уралу в 1926 г. на 857 тысяч единиц пахотных орудий приходится сох, косулей и сабанов — 527 тыс. или около 62 проц., в Центр. и Южн. Предуралье этот процент достигает 84, а в Северном Предуралье (В-Камский и Коми-Пермяцкий округ)—94 проц. А ведь это означает, что у нас имеются округа, где огромное, подавляющее количество крестьянских хозяйств обрабатывает землю *допотопным прадедовским* способом! В Северном Предуралье на 62,5 тыс. хозяйств приходилось в 26 году лишь 4200 плугов. При таких условиях вопрос о развитии производительных сил деревни, о правильной политике партии в этом вопросе приобретает особое значение. Посмотрим, прежде всего, какие сдвиги мы имеем за последние 2—3 года в этой области.

В общей системе сельско-хозяйственного производства на Урале первое место занимает *полезодство*. Продукция *земледелия* составляет приблизительно 75 проц. продукции всего сельского хозяйства. Поэтому развитие сельско-хозяйственного производства в значительной мере

определяется движением посевных площадей. Размеры посевной площади на Урале изменялись за последние годы следующим образом:

Размер посевной площади в тыс. десятин.

	Абсол.	%%
1924 г. .	4.246	100,0
1925 г. .	4.525	106,5
1926 г. .	4.909	115,6
1927 г. .	4.861	114,5

За последние 3 года посевная площадь возрасла на 14,5 проц., а по отношению к площади 1916 года она достигла 94 проц. В 1927 г. размеры посевной площади остались примерно на уровне 1926 года. Отсюда, конечно, нельзя делать выводов о том, что у нас приостановилось развитие сельского хозяйства. Причина здесь иная и кроется в урожае 26 года, который был неблагоприятен для всего Предуралья и части горнозаводских округов, особенно Свердловского. Вот этот *скверный* урожай прошлого года был основной причиной недосева в некоторых округах из за недостатка семян. Так, в Сарапуль-

ском округе площадь посева сократилась на 8 проц., по Кунгурскому 7,1 проц. И, наоборот, в другой части Урала, как в Челябинском, Курганском и ряде других округов, где прошлогодний урожай был хороший и, следовательно, семян у населения было достаточно, посев увеличился от 0,3 проц. до 6 проц.

Итак, за последние 3 года посевная площадь заметно увеличилась. Благодаря этому обстоятельству, а также благодаря тому, что за эти годы мы имели в целом по Уралу хорошие урожаи (средние и выше среднего), производство хлебов у нас значительно возросло. В 1924 году урожай хлебов составлял 213 миллионов пудов, а в текущем 1927 году урожай хлебов определяется приблизительно в 270 миллионов пудов: за 3 года рост на 27 проц.

Наряду с этим мы наблюдаем также и рост скота (см. табл. на след. стран.):

За последние три года количество лошадей возросло на 27 проц., а коров на 30 проц., причем в отношении коров мы близко подошли к 1916 году и несколько больше отстали по лошадям. То же следует отметить и в отношении сельско-хозяйственных машин: к 1926 году по сравнению с 1924 годом количество плугов по области возросло на 40 проц., увеличилось также и число усовершенствованных орудий. Рост по-

Движение количества рабочих лошадей и коров:

	1916 г.		1924 г.		1925 г.		1926 г.		1927 г.	
	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол	%%	Абсол.	%%
Рабочие лошади в тыс. гол.	1.8127	100	1.222	67,5	1.345	74,2	1.493	82,4	1.556	85,9
Коровы в тыс. гол.	1.903	100	1.401	73,6	1.681	88,4	1.805	94,7	1.812	95,2

севной площади, скота и с.-х. инвентаря должен было благотворно отразиться на росте продукции сельского хозяйства. И, действительно, в 1924—25 году производство сельско-хозяйственных продуктов составляло (в довоенных рублях) 106.019 тысяч рублей, в 27—28 году 132.820 тысяч, т. е. за последние 3 года рост на 25 проц.

По мере того, как увеличивается продукция сельского хозяйства, растет и *товарность* крестьянского хозяйства, т. е. та часть его продукции, которую оно сбывает на рынок.

Увеличение товарности имеет большое значение прежде всего для самого крестьянского хозяйства. Продавая часть своих продуктов, оно перестает замыкаться в своей собственной скорлупе, оно получает возможность приобретать продукты промышленности для удовлетворения потребности своей семьи (мануфактура, сахар, соль и проч.) и для улучшения своего хозяйства (с.-хоз. машины, главным образом).

На почве роста сельско-хозяйственного производства мы наблюдаем улучшение материального благосостояния и повышение уровня жизни крестьянского населения. Это прежде всего отразилось на питании. Несмотря на то, что в довоенное время Россия вывозила за границу сотни миллионов пудов хлеба, масла и другие с. хоз.

М 476930

продукты, русская деревня всегда жила впроголодь. За последние годы положение резко изменилось. Сейчас крестьянское население как по размерам, так и по составу питания шагнуло далеко вперед не только по сравнению с 21 и 22 годом, но и по сравнению с довоенным временем. К сожалению в нашем распоряжении нет данных о питании уральского крестьянства до войны. Приводим поэтому лишь данные за последние годы.

Движение норм питания в сельских местностях в калориях на взрослого едока.

	Растительных		Животных		Всего	
	Калорий	%%	Калорий	%%		%%
Февраль 1923 г. .	3179	100	247	100	3426	100,0
Февраль 1926 г. .	3072	99	932	377	4004	116,8

Таким образом, питание увеличилось за 3 года на 16 проц., причем оно несколько сократилось

Челябинская областная ... библиотека ... Великого Октября

в растительной части, но возросло почти в 4 раза в животной части.

Рост продукции сельского хозяйства, рост скота и мертвого инвентаря, рост товарности — все это факты, говорящие о том, что крестьянскому хозяйству за последние годы удалось в значительной степени оправиться от того тяжелого состояния разрухи, в котором оно находилось. Развитие производительных сил деревни за эти годы значительно подвинулось вперед. Этот факт имеет огромное положительное значение для всего нашего хозяйственного строительства. Но к процессу развития производительных сил в деревне надобно подойти и с другой стороны.

Наша деревня по своему составу далеко неоднородна. С одной стороны мы имеем хозяйства, необеспеченные необходимыми средствами производства. Чтобы получить возможность вести свое небольшое сельское хозяйство, они вынуждены прибегать к найму скота, инвентаря или других средств производства, а также к продаже своей рабочей силы, так как незначительные размеры собственного сельского хозяйства не обеспечивают их необходимыми средствами существования на весь год. Очень часто эти бедняцкие хозяйства, лишенные возможности использовать всю находящуюся в их распоряжении

землю, часть этой земли сдают в аренду более зажиточным хозяйствам. Именно эти хозяйства в первую очередь и выделяют из своей среды кадры сельско-хоз. пролетариата (батрачества), а также свежие кадры промышленного пролетариата путем ухода из деревень в города, в промышленность.

Этим хозяйствам противостоит другая группа хозяйств, которая не только обеспечена средствами производства, но имеет их некоторый избыток. Этот избыток средств производства она сдает в аренду или же привлекает в свое хозяйство наемную рабочую силу. Обычно в таких хозяйствах наем рабочей силы носит достаточно устойчивый характер: рабочий нанимается на несколько месяцев или на год. Эти же хозяйства весьма часто прибегают к аренде земли. Такова в основном обстановка, на почве которой развивается эксплоатация в деревне.

Между этими двумя крайними группами находится *основная масса* крестьянства нашей деревни, ведущая свое сельское хозяйство, главным образом, собственными средствами производства. Сдача в наем инвентаря или аренда инвентаря и здесь имеет место, но *не играет в хозяйстве заметной роли*. Хозяйства эти, если и прибегают к найму рабочей силы, то наем этот носит характер случайный, непродолжи-

тельный, часто поденный, во всяком случае на период скопления срочных сельско-хозяйственных работ. Для нашей партии, ставящей перед собой задачу *социалистического* строительства, далеко не безразлично, *в каком направлении и в каком темпе* идет развитие каждой из этих групп крестьянства. На этом вопросе мы остановимся возможно подробнее.

Посмотрим прежде всего, как изменялись за 2 года крестьянские хозяйства по посевным и лошадным группам. Данные приводим лишь по 2 наиболее развитым в сельско-хозяйственном отношении полосам *).

Распределение крестьянских хозяйств по размеру посева

в %%

		Беспосевные	Малопосевные	Среднепосевные	Многопосевные
Ц. и Юж. Предуралье**)	1925 г.	4,0	50,1	41,7	4,2
	1926 г.	4,6	46,5	44,1	4,8
Центр. и Южн. Зауралье***)	1925 г.	4,6	53,0	35,4	7,0
	1926 г.	5,7	49,8	36,3	8,2

*) По материалам 3 %-выборочной переписи.
**) Округа: Пермский, Кунгурский, Сарапульский.
***) Округа: Челябинский, Троицкий, Курганский, Ишимский, Шадринский.

Размер посева в условиях нашего земледелия в значительной мере определяет размер всего крестьянского хозяйства. Растут крупные многопосевные хозяйства одновременно с некоторым ростом группы беспосевных. Но вместе с тем растут и хозяйства среднепосевные за счет сокращения малопосевных.

Еще более определенную в этом отношении картину дает изменение хозяйств за этот же период по признаку лошадности.

Распределение хозяйств по лошадности (в %%).

		Безлошадные	С 1 лош.	С 2 лош.	С 3 лош.	С 4 и более
Центр. и Юж. Предуралье	1925 г. . .	27,1	62,2	9 1	1,1	0,1
	1926 г. . .	25,7	61,9	10,8	1,2	0,4
Центр. и Юж. Зауралье	1925 г. . .	22,3	35 7	29,5	8,6	3,9
	1926 г. . .	21,5	34,9	30,4	8 9	4 3

Некоторая доля безлошадных и однолошадных хозяйств сокращается и переходит в высшие по лошадности группы. Приведенные 2 таблицы говорят не только об общем росте и укреплении нашего сельского хозяйства, но и о том, что средние группы хозяйств (средние по раз-

меру посева и обеспеченности лошадьми) не распыляются, не рассасываются. Напомним в связи с этим ту характеристику происходящих в крестьянстве процессов, которая дана была тов. Рыковым в докладе на XV партконференции: «Что такое расслоение крестьян и как это расслоение понимали в старое время? Под расслоением крестьян подразумевалось рассасывание середняцкого слоя, его распадение на два крайних фланга. Середина вымывается за счет роста, с одной стороны, бедняцкого слоя, а с другой—зажиточного, кулацкого. В таком чистом «классическом» виде процесса расслоения в настоящее время нет. Мы имеем общий подъем всех групп хозяйства, уменьшение бескотных, беспосевных и малопосевных хозяйств. Все группы крестьянских хозяйств растут вверх. Основная толща середняцкого слоя не только не распадается, но растет и приобретает большее значение, так как поднимающиеся на основе нашей политики в деревне бедняцкие слои пополняют середину. В то же время происходит пролетаризация части бедняцких слоев крестьянства и выделение из зажиточной части крестьянства кулацкого слоя, который становится более влиятельным, деятельным и активным».

Эта характеристика в основном подтверждается приведенными данными, если не считать

некоторого роста беспосевных групп. Впрочем, этот рост замечается далеко не во всех районах Урала. Так, например, в Северном Предуралье беспосевная группа от 1,8 проц. в 1925 г. снижается до 1,5 проц. в 26 году, в Горнозаводском Урале от 11,2 проц. до 9,7 проц. и в Северном Зауралье от 10,6 проц. в 25 г. до 9,3 проц. в 26 году. Однако, в основных сельско-хозяйственных районах наблюдается некоторое повышение группы беспосевных.

Присмотримся поэтому несколько ближе, что происходит в этой группе.

Возьмем для наблюдения беспосевные хозяйства Центрального и Южного Зауралья. Их в 1925 г. из числа всех обследованных хозяйств было 558. В этой группе мы можем уловить 3 основных процесса. Часть этих хозяйств переходит в посевные группы (144 хоз-ва), с другой стороны из посевных групп переходит в беспосевную некоторое число хозяйств (217 хоз-в) и, наконец, чего не следует упускать из виду, довольно заметная часть беспосевных хозяйств выталкивается за пределы деревни, временно выселяясь или совсем ликвидируясь. Так, из 558 беспосевных хозяйств в течение года временно выселились и ликвидировались 112 хозяйств или 20 проц. Характерно, что в группе с посевом до 1 десятины временно выселившиеся

и ликвидированные хозяйства составляют лишь 10,7 проц. (112 хоз-в из числа 1136), а в следующих по посеву группах этот процент резко падает (от 5 проц. до 0,5 проц.). Очевидно, группа бесносевных и с посевом до 1 десятины, выталкивая из своей среды за пределы деревни довольно значительное количество хозяйств, главным образом и пополняет кадры с.-х. и промышленного пролетариата.

Но пойдем дальше. На почве *экономического неравенства* (а экономическое неравенство в деревне факт бесспорный) в условиях сохранения крестьянством частной собственности на средства производства и роста товарности сельского хозяйства растет капиталистическая эксплоатация в деревне.

Для партии это обстоятельство ни в какой мере не является неожиданным. Еще в марте 1921 года на X С'езде партии т. *Ленин* подчеркивал неизбежность этого процесса, вытекающего из новой экономической политики. «Мы все, кто учился хотя бы азбуке марксизма, знаем, что из этого оборота и свободы торговли неизбежно вытекает деление товаропроизводителя на капиталиста и на наемного рабочего, т. е. воссоздание снова капиталистического наемного рабства, которое с неба не сваливается а вырастает во всем мире именно из товарного

земледелия» Ленин). Оппозиция пытается изобразить дело так, будто бы партия замалчивает процесс расслоения в деревне, преуменьшает это расслоение, замазывает вопрос о росте в ней капиталистических элементов и делает практическую ставку на крепкого крестьянина.

Достаточно вспомнить многочисленные решения ряда партийных съездов и конференций за последние годы, чтобы понять всю голословность этого утверждения. Приведем краткие выдержки из партийных документов. В резолюции «о работе в деревне», принятой на XIII съезде партии (маи 1924 г.) подчеркивается, что достигнутые в сельском хозяйстве успехи «приводят к тому, что начинают подыматься преимущественно средние и зажиточные слои крестьянства. Наряду с этим растет беднота, происходит расслоение деревни. Своеобразие происходящего в деревне расслоения заключается в том, что основным элементом его до настоящего времени является не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудия накопления и средство эксплоатации маломощных элементов».—Далее, в резолюции XIV партконференции (апрель 1925 г.) по вопросу о кооперации мы читаем: «Рост производительных сил в условиях дальнейшего развития рыночно-денежных отношений влечет за собой

однако, и новые трудности. Наряду с укреплением социалистических элементов хозяйства СССР происходит и будет происходить в то же время развитие частного капитала и связанное с этим частичное обострение конкуренции между социалистическими и капиталистическими элементами хозяйства, как в городе, так и в особенности в деревне. *Начавшееся с переходом к новой экономической политике расслоение деревни найдет свое выражение в ближайшем будущем в дальнейшем увеличении и усилении на известное время новой крестьянской буржуазии, вырастающей из зажиточных слоев крестьянства, с одной стороны, и пролетаризации его бедняцких элементов—с другой».*

Все это что то мало похоже на замалчивание и замазывание. Наконец, резолюция последнего XIV съезда (декабрь 25 года) отмечает «рост кулацких хозяйств в деревне вместе с ростом дифференциации этой последней; рост новой буржуазии в городах, стремящейся хозяйственно сомкнуться с торгово-капиталистическими и кулацкими хозяйствами в их борьбе за подчинение основной массы крестьянских хозяйств... В области соотношения между классами съезд отмечает явления, определяемые в своей основе хозяйственным развитием СССР: рост индустриального пролетариата, усиление кулаков в де-

ревне, рост новой буржуазии в городе, подъем активности всех классов и групп в нашей стране. Одной из основных форм классовой борьбы в настоящее время является борьба между капиталистическими и социалистическими элементами хозяйства, борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства»... И далее: «Съезд решительно осуждает уклон, состоящий в недооценке дифференциации в деревне, не видящий опасностей, связанных с ростом кулачества и различных форм капиталистической эксплоатации, не желающий понять всей необходимости отпора кулачеству и ограничения его эксплоататорских стремлений, не видящий обязательности для партии пролетариата организовывать и сплачивать бедноту и батрачество против кулака и в борьбе с ним»*). Перед лицом этих *документов* совершенно очевидно, что безответственные обвинения в замалчивании и замазывании классовой борьбы в деревне и ее дифференциации есть ничто иное, как шахматный ход во фракционной борьбе.

Как велико распространение элементов капиталистической эксплоатации в уральской деревне? Внимательное изучение материала прежде всего показывает, что в различных районах Урала степень развития капиталистической эксплоата-

*) См. стенографический отчет XIV с'езда стр. 959,961.

ции совершенно различна. Возьмем один из основных признаков капиталистической эксплоатации: наем рабочей силы. По данным обследования 1927 года *) процент хозяйств, нанимающих *сроковых* рабочих, составлял:

Округа Предуралья и Горнозаводского Урала.	% хоз-в, нанимающих сроков рабоч.	Из них% хоз-в арендующих землю.
Златоустовский (Катав. р.)	2,2	1,5
Пермский (Карагайский район)	2,4	0 6
Кунгурский (Березовский район)	2 7	0,9
Сарапульский (Фокинский)	2,3	0,5
Свердловский (Арамильск.)	1,9	0,3
Колебания от 1,9% до 2 7% о:	0,3	до 1,5
Округа Зауралья.		
Челябинский (Еткульский)	10 5	6,4
Челябинский (Щучанский)	9,9	8,8
Ишимский (Армизонский)	10,8	8 3
Курганский (Макушинский)	18,8	14,8
Троицкий (Степной) . . .	21,7	10,8
Троицкий (Кизильский) .	11 4	3,2
Колебания от 10,8 до 21,7 о:	3,2	д 14,8

*) Материалы динамической 3% переписи крестьянских хоз-в. Всего обследовано 36 тысяч хоз-в, но в нашем распоряжении имеется пока материал лишь по 25000.

В отношении расслоения деревни эта таблица довольно ярко и выпукло разбивает Урал на две резко отличающиеся друг от друга части: 1) Предуралье и Горнозаводский Урал и 2) Зауралье.

В Зауралы мы видим относительно высокую распространенность применения наемной рабочей силы (срокової). Мало того—применение наемного труда на *арендованной* земле мы должны в массе своей рассматривать, как сугубо предпринимательский наем, между тем такие хозяйства среди всех хозяйств, прибегающих к срокovому найму, составляют здесь 50—60 проц. Среди хозяйств, применяющих наемных сроковых рабочих на арендованной земле, подавляющее большинство (до 90 проц.) нанимает рабочих на срок свыше 3 месяцев, следовательно, мы здесь имеем дело с наймом не случайным, а довольно устойчивым. Правда, вся эта группа хозяйств по своему хозяйственному положению далеко не однородна: по размеру посева они распределяются, главным образом, среди многопосевных (от 65 до 24 проц., лишь в 1 районе процент многопосевных падает до 12 проц.) и средне-посевных (от 38 до 70 проц.), имеется некоторая доля и малопосевных; по лошадности мы имеем здесь сильно представленными 2-х, 3-х и 4-х-лошадников, однолошадники насчитываются единицами. Но все же несомненно,

что эта группа имеет в своем составе достаточно ясно выраженную зажиточно-кулацкую верхушку. Так, например, по Макушинскому гнезду Курганского округа из 164 хозяйств, применяющих наемный труд и арендующих вместе с тем землю, числится 25 хозяйств с посевом свыше 16 десятин, на каждое хозяйство приходится в среднем от 8 до 12 десятин арендованной пашни, свыше 2 единиц усовершенствованного инвентаря, который 19 хоз-в сдают в наем и т. д. По Еткульскому гнезду Челябинского округа из 108 хозяйств, применяющих наемный срокової труд на арендованної земле, насчитывается 27 хоз-в с посевом свыше 16 десятин, на каждое из них приходится от 8 до 12 десятин арендованної пашни и свыше 2-х единиц усовершенствованного инвентаря, хотя эта группа показывает относительно небольшое распространение сдачи инвентаря в аренду. В том же Зауралы мы имеем показания и более пониженные. Так, например, по Армизонскому гнезду Ишимского округа из 91 хоз. со сроковыми рабочими и арендої земли на посевную группу свыше 16 десятин приходится лишь 11 хозяйств со средним размером арендован. пашни от 5 до 8 десятин, с обеспеченностью усовершенствованным инвентарем в 2,7 един. на хоз-во, причем инвентарь сдается в аренду почти всеми хозяйствами.

Таково в основных чертах положение капиталистической эксплоатации в Зауралье, по крайней мере в значительной его части, поскольку это связано с применением наемного труда.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в Предуралье и Горнозаводском Урале. Прежде всего, процент хозяйств, прибегающих к срочному найму, крайне низок—от 1,9 до 2,7, а применение наемного труда на *арендованной* земле колеблется от 0,3 до 1,5 проц. Так, например, в Катавском гнезде Златоустовского округа на 996 обследованных хоз-в приходится всего 22 хоз-ва, прибегающих к найму; в Фокинском гнезде Сарапульского округа на 1281 хоз-во приходится 30 хозяйств, прибегающих к срочному найму и т. д. Но признаки капиталистической эксплоатации в этих районах не только количественно, но и качественно слабы. Это в большинстве мало или средне-посевные хозяйства. По лошадности это, главным образом, одполошадники и в значительно меньшей степени 2-х лошадники. Хозяйства с 3 лошадьми встречаются единицами. Аренда земли незначительная: $^1/_2$—$1^1/_2$ десятины на хоз-во. Отчуждение в наем инвентаря встречается как единичное явление. Конечно, в этих районах кулацкая верхушка значительно меньше не только количественно, но и по своему значению и силе.

Итак, мы видим, что элементы эксплоатации слабо развиты в Предуралье и Горнозаводском Урале и значительно сильнее в Зауралье.

Это резкое отличие Зауралья от других районов Урала с очевидной ясностью подчеркивает, что все вопросы, связанные с расслоением деревни, влиянием и ростом кулачества, защиты и поддержки бедняцких слоев деревни, стоят с *различной остротой* в различных районах.

Переходя к вопросу об аренде земли, необходимо прежде всего отметить, что она довольно заметно распространена в уральской деревне. По данным динамических переписей в целом по Уралу процент хоз-в, арендующих землю к общему числу обследованных хоз-в, составлял: в 1925 году 18 проц., а в 1926 г.—23,8 проц., рост в течение года на 32%; процент хозяйств, нанимающих в 1926 году сроковых рабочих составлял лишь 7,5 проц., т. е. втрое меньше Минимальный процент аренды падает на округа северного Предуралья (10,5 проц.) и Горнозаводского Урала (16,9 проц.), максимальный опять-таки на лесо-степное Зауралье (28,6 пр. в 1926 году). Прибегают к аренде земли, главным образом, конечно, многопосевные хозяйства: в 1926 году процент хоз-в, арендовавших землю, составлял средн хозяйств с посевом свыше 16 десятин 89,5 проц., с посевом от 8 до 10 дес.

57,8 проц., с посевом от 3 4 дес. 21,5 проц., а с посевом до 1 дес.—10,7 проц. Хозяйства, сдающие в аренду землю, составляли по области в 1925 г. 13,3 проц., а в 1926 г.- 18 проц., при чем здесь мы имеем, разумеется, обратную картину: главным образом сдают в аренду малопосевные хозяйства и в незначительной мере (5—10 проц.) многопосевные. Растет и число десятин сданных в аренду земель: в 1925 г. 8.902, а в 1926 г. 14.000 дес.- на 57 проц. больше. За этот же год число хоз-в, арендующих землю, возросло на 32 проц., следовательно в среднем на 1 арендующее хоз-во приходится десятин аренды несколько больше в 1926 году, чем в 1925 году.

Значительно меньше, чем аренда земли, имеет на Урале распространение сдачи и наем сельскохозяйственного инвентаря. Это видно из следующих данных:

% хозяйств к общему числу обследованных хоз-в.

	Плуги	Сеялки	Уборочные машины
Сдающих в аренду			
1925 г. . . .	1,6	,1	4.1
1926 г.	1 4	0,7	5,4
Арендующих			
1925 г.	3,1	6,1	37,1
1926 г.	3,4	4,7	39,7

Таким образом, аренда и сдача плугов и сеялок не только незначительны, но имеют тенденцию к снижению. Главным образом аренда относится к уборочным машинам. Было бы глубоко ошибочным всякий акт сдачи и найма в аренду с-х. машин рассматривать как признак капиталистической эксплоатации. Дело в том, что к аренде с-х. машин прибегают очень часто и крупные, экономически мощные хозяйства. Так, например, из всех хозяйств с посевом свыше 16 десятин, к аренде уборочных машин прибегают 33 проц. Объясняется это общей слабой насыщенностью деревни сложным инвентарем, в первую очередь, а также и тем, что производительность уборочной машины в течение сельскохозяйственного сезона значительно превосходит размеры посева даже многих многопосевных хозяйств. Но независимо от причин, имея в виду отмеченные факты, следует признать, что в акте аренды и сдачи инвентаря, в большинстве случаев лишь тогда можно видеть элементы эксплоатации, когда в отношении найма и сдачи инвентаря вступают хозяйства различной экономической мощности.

Мы дали выше краткую характеристику основных элементов, рисующих капиталистические отношения в современной уральской деревне (наем рабочей силы, аренда земли,

аренда инвентря). Но это описание было бы неполным, если бы кратко не осветить вопрос о составе нашего батрачества. По данным учета, в 1926 году на Урале насчитывалось сроковых рабочих, занятых в крестьянских хозяйствах (не считая поденного найма), приблизительно 100.000 человек. Цифру эту следует считать максимальной в том смысле, что учет был произведен к моменту уборки хлебов, когда в сельское хозяйство, как известно, привлекается наибольшее число рабочих рук. В другие периоды сроковых рабочих должно быть, очевидно, меньше. О составе этих 100.000 батраков, у нас, к сожалению, данных, *непосредственно к ним относящихся*, нет. Но у нас имеется материал о составе батрачества, собранный в июне этого года*).

В июне, до наступления срочных полевых работ, состав батраков несколько иной, конечно, чем в августе—более постоянный. Но все же эти данные могут в значительной степени помочь нам разобраться в вопросе, нас интересующем. О чем же они говорят?

Коснемся здесь, главным образом, одного вопроса: связи батрачества со своим сельским хозяйством. Это поможет нам выявить *социальный тип* батрака, т. е. в какой мере он является более или менее чистым пролетарием и в какой

*) При весеннем опросе крестьянских хозяйств.

мере -сельским хозяином, лишь на известное время продающим свою рабочую силу вне своего сельского хозяйства. Приводим таблицу, которая разом вводит нас в курс вопроса:

	Абсол.	%%
Всего обследовано батраков	3811	100
В том числе:		
1. Без надела, лошади и посева	1540	40,4
2. С наделом, но без лошади и посева	387	10,2
3. С лошадью, $\frac{1}{2}$ но без посева	237	6,2
4. С посевом, но без лошади	866	22,7
5 С лошадью и посевом .	781	20,5

Мы не рискуем впасть в большую ошибку если приведенные 5 групп сведем в 3 группы: батраков- -пролетариев (1 и 2 гр.), батраков - полупролетариев (3 гр.) и батраков, имеющих

крестьянское хозяйство (4 и 5 группы). Тогда мы получим:

Батраков пролетарского типа—50,6%
» полупролетарск. » — 6,2%
» ведущих с.-хоз. » —43,2%

Поинтересуемся в первую очередь первой группой в 50,6 процентов —откуда они пришли? Оказывается, что 47 проц. из них местных (того же сельсовета), 11 проц. приехавших из за пределов Уральской области и остальные 42 проц. также не местные, приехавшие из других селений, районов и округов. Что работа по найму не является для большинства из них случайным занятием показывает также и тот факт, что из них 61 проц. начали работать по найму в возрасте до 15 лет. и 18 проц. в возрасте, от 15 до 18 лет.

Что же касается третьей группы, имеющей крестьянское хозяйство и составляющей 43,2% всех обследованных батраков, то подавляющее большинство их—81 проц. является местными жителями (в пределах своего сельсовета) и 12% пришли из соседних сел, а рабочий стаж (по найму), примерно, такой же, как и у предыдущей группы. Размеры же крестьянского хозяй-

ства их минимальны. Средний посев составляет на хозяйство 2,4 десятины. Из группы хозяйств. имеющих и посев и лошадей, общим количеством 781 приходится однолошадных—571: 2-лошадных- 180: 3-лошадных- 30. Так что эта группа уже в известном отношении разнородна. Обеспеченность коровами на хозяйство примерно от 1 до 1,3 коровы. Мы лишены возможности здесь более подробно остановиться на этом вопросе, но и приведенные данные дают возможность сделать два основных вывода: 1) большая половина обследованных батраков потеряла почти всякую связь с собственным сельским хозяйством и в этом смысле приближается к типу пролетария и 2) сельское хозяйство батраков (у тех, у кого оно имеется)- хозяйство маломощное и очевидно не обеспечивающее необходимые средства существования. То обстоятельство, что в составе батраков на Урале имеется такой относительно больший процент потерявших связь с сельским хозяйством и живущих, очевидно, главным образом, от продажи своих рабочих рук, лишний раз подчеркивает всю ту важность, какую приобретает работа по организации батрачества. По этому вопросу мы имеем неоднократные решения наших партийных съездов. Приведенные выше данные лишь показывают, что в условиях Урала работа

по организации батрачества имеет достаточно благоприятную и твердую под собой почву.

Такова обстановка в современной уральской деревне. Эта обстановка энергично использовывается оппозицией. Бесконечно преувеличивая значение происходящих в деревне процессов дифференциации, оппозиция пытается таким путем скомпрометировать линию партии в этом вопросе. Особенно замечательно в этом отношении выступление т. *Сафарова* в № 15—16 «Большевика» (1927 г.). В своей статье он приходит к выводу что, «*цифры кричат, кричат об американском темпе роста зажиточно-кулацкого хозяйства. Через этот бешеный темп развития, с помощью его, пробивается «американский тип аграрного капитализма»*. Итак, по тов. *Сафарову*, наша деревня на всех парусах, «с американским темпом» несется к типу капиталистического хозяйства американского фермера. Между тем, если спокойно разобраться в вопросе, станет совершенно очевидным, что в отношении удельного веса зажиточных слоев (не *говоря уже о зажиточно-кулацких*) мы не только бесконечно далеки от Америки, но на много отстаем от того положения, в каком находилась наша деревня 25—30 лет тому назад. Приведем некоторые данные по бывш. Шадринскому уезду Пермской губернии.

Распределение хозяйств по посеву.

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	1900 год			1927 год		
	% хозяйств	У них % посева		% хозяйств	У них % посева	
Без посева и с посевом до 2 десятин . . .	18,8	2,4		24,1	6,0	
От 2 до 5 десятин .	29,4	15,1		41,4	33,0	
» 5 » 10 »	30,5	32,6		28,3	44,72	
» 10 25 »	21.3	41,1	49,9 %	5,68	16,11	16,25
Свыше 25 »	1,8	8,8		0,02	0.14	

Мы видим, что в руках многочисленной группы свыше 10 десятин в 1900 г. находилось около 50% всей площади посева Шадринского уезда, в 27 году лишь—16—17 проц. Соответственно увеличился удельный вес средне-посевной группы. Это сопоставление показывает до каких чудовищных преувеличений дошел в своих утверждениях т. Сафаров.—Тов. Сафаров и вместе с ним оппозиция, совершенно, очевидно, забывают про два «маленьких» обстоятельства, кладущих отпечаток на процесс дифференциации современной деревни: 1) «что деревня нивелировалась, выравнялась, т. е. резкое выделение в сторону кулака и сторону беспосевщика

сгладилось. Все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка»)*. Здесь мы имеем, главным образом, результаты политики периода военного коммунизма. 2) Современная налоговая, кредитная и т. д. политика партии значительно тормозит неизбежное на данной стадии НЭП'а развитие капиталистической эксплоатации в деревне.

К чему же сводилась экономическая политика партии в деревне за последние годы и каковы ее результаты? Мы остановимся на основных мероприятиях: воздействие на сельское хоз-во через систему с.-хоз. кредита, производств. кооперирование, воздействие через рынок и налоговая политика.

За последние три года вложения через систему сельско-хозяйственного кредита в уральское сельское хозяйство составляли: в 1924—25 г. 14.709 тыс. р., в 25—26 г. 10247 т. рублей и в 26—27 г. 10250 тыс. руб.г. Следует при этом отметить, что из числа этих средств на долгосрочное кредитование было отпущено в 24—25 г. лишь процентов 15, а в 25—26 году 28 проц. Крайне важным с точки зрения поддержки и укрепления бедняцко-середняцкой массы деревни является вопрос о том, в какие хозяйства были

*(...., т. XVIII, ч. 1, стр. 139, доклад на X с'езде.)

направлены кредитные средства? Из отчетных данных уральского с.-хоз. банка за 25- 26 год видно, что из всех сумм, распределенных низовой кредитной сетью, на коллективные объединения приходится 14.2 проц, всех ссуд (не считая ссуд, выданных коллективам непосредственно с.-х. банком в сумме 1.700 тыс. рублей), остальные 86 проц. приходятся на единоличные хозяйства. Распределение этих средств среди единоличных хозяйств рисуется в следующем виде.

По данным обследования на долю безлошадных и однолошадных хозяйств пришлось 56,4 проц. выданных ссуд, на долю 2-лошадных 28.2 проц.. 3-лошадных—9,4 проц., и на 4-лош. и свыше 6 проц. Если группировать хозяйства по признаку коровности, то распределение ссудмы получим следующее: хозяйствам бескоровным и с 1 коровой—49,4 проц., хоз-вам с 2 коровами 32,9 проц., с 3 коровами—10,3 проц. и с 4-мя коровами и больше—7,6 проц. Эти данные показывают, что основная масса средств по сельхозкредиту идет в бедняцко-середняцкую часть деревни.

Основная установка не только кредитной, но и всей в целом экономической политики партии в деревне сводится к максимально возможному кооперированию бедняцких и середняцких масс крестьянства. Лишь только путем

своего кооперирования эти массы хозяйства смогут с достаточной силой противостоять кулацким хозяйствам и парализовать их стремление к эксплоатации. Отдельные, разрозненные мелкие хозяйства никогда в экономической борьбе не совладают с крупными, сильными, снабженными в достаточной мере орудиями и другими средствами производства хозяйствами, какую бы энергичную помощь этим мелким единоличным хозяйствам государство ни оказывало. Но мы уже в самом начале подчеркнули, что переустройство единоличных мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективы есть вопрос длительной, упорной борьбы и что сейчас мы находимся лишь на первом этапе этого пути. В каком же положении находится сейчас кооперирование сельско-хозяйственного производства? Кооперирование это идет по двум линиям: по линии организации колхозов, где обобществлены вся производственная деятельность и все или почти все средства производства членов этих коммун, а также по линии организации специальных видов кооперации, как, например, машинные товарищества, мелиоративные т-ва и т. д. Особенно сильный рост мы наблюдаем по специальным видам с.-х. кооперации. Приведем данные лишь по некоторым наиболее важным видам.

Числилось:	На 1/X—1925 г.		На 1/X—1926 г.	
	Количество кооперативов	Число членов	Количество кооперативов	Число членов
Машинные т-ва .	219	5635	673	7806
Т-ва по совм. обраб. земли . .	24	314	62	991
С-х и кустарно-промыс. кредит. т-ва	932	214865	894	261010
Маслод. артели и т-ва	654	103507	776	123733
Коммуны	134	4249	134	4138

В настоящих условиях, когда кулацкие элементы деревни стремятся использовать с.-хоз. машины (путем сдачи их в аренду), как орудие эксплоатации маломощных хозяйств, организация машинных товариществ приобретает особое значение, так как освобождает бедняцкие хоз-ва от необходимости прибегать к аренде. За 1925 26 год мы видим довольно сильный рост этого вида кооперации. Для того, чтобы помочь кооперированию бедняцкой части деревни, в этом году организован фонд кредитования бедноты. Использование части этого фонда в текущем году дало уже свои ощутительные результаты.

При его помощи удалось организовать в Сарапульском округе 83 машинных товарищества и 1 товарищество совместной обработки земли с числом членов 255 человек: в Коми-Пермяцком округе 28 машин. товариществ и 3 товарищества по совместной обработке земли, в Шадринском около 50 машинных товариществ.

Необходимо осветить также вопрос о социальном составе с.-хоз. кооперативных объединений. Положение вещей таково, что основная масса членов этих объединений принадлежит к бедняцко-середняцкой части деревни.

% хозяйств к общему числу об единенных хоз в.

	Без лошади	1 лош.	2 лош.	3 лош.	Свыше 3-х лош.
С.-х. кредит. т-ва	13,8	40,6	19.2	4,9	1,9
Коммуны . .	17.2	40,6	30.5	8,5	3,2
Машин. т-ва	7,2	35.9	38,3	13,4	5 2

Мы видим, что основная масса приходится на одно-лошадные хозяйства, которые вместе с безлошадными составляют больше половины. 3 х и 4 х лош. хозяйств относительно небольшое число.

Несмотря на заметный рост некоторых видов кооперации мы здесь имеем лишь первые шаги по пути производственного кооперирования кр-ва. Поэтому и удельный вес производственной кооперации в сельско-хозяйственном производстве пока еще совершенно незначителен.

Парализовать ныне наблюдающийся рост капиталистической эксплоатации в деревне возможно лишь при условии, достаточно энергичном кооперировании основной массы крестьянских хозяйств, в первую очередь бедняцких. Какие условия необходимы для этого? На X съезде партии в докладе о натуральном налоге т. Ленин следующим образом ставил этот вопрос: «Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию, может только материальная база, техника, электрификация в массовом масштабе. Вот, что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца. Если я говорю, что нужны поколения, это не значит, что нужны столетия. Вы прекрасно понимаете, что достать тракторы, машины, электрифицировать страну — такое дело, во всяком случае, исчисляется не менее, чем

десятилетиями. Вот какова объективная обстановка».

Элементы производственного кооперирования в сельском хозяйстве играют *сейчас незначительную роль* в то время, как растет капиталистическая эксплоатация в деревне. Это бесспорно. Но когда оппозиция объяснения ищет в недостаточно активной нашей политике в области кооперирования, то необходимо, ведь, прежде всего поставить вопрос, *что*, *какие средства* необходимы, чтобы активность нашей политики в этой области усилить. В самом деле. Более активная, чем сейчас экономическая поддержка бедняцких и середняцких хозяйств означает прежде всего более усиленное снабжение их машинами и вообще инвентарем (живым и мертвым) и притом на достаточно льготных условиях кредита. Чем экономически слабее хозяйство, тем более в длительном кредите оно нуждается. Но вопрос усиления и удлинения кредитования крестьянства упирается в вопрос об увеличении оборотных фондов государственного сектора нашего хозяйства. Вот отсюда и вытекают своеобразные трудности настоящего периода индустриализации. Отвлекая максимальные средства на производство средств производства, у нас остаются минимальные средства на прочие нужды, в том числе на нужды сельского хозяйства. Вопрос

сводится к тому, что, затрачивая сейчас средства на промышленное строительство, мы лишь через некоторый более или менее продолжительный промежуток времени получим увеличенное количество продукции. Но это есть единственно надежный путь развития, ибо лишь политика, направленная на увеличение промышленного производства в конечном счете обеспечивает устойчивое, все возрастающее снабжение сельского хозяйства необходимыми ему средствами производства. Таким образом, чтобы усилить снабжение и кредитование сельского хозяйства и тем способствовать более быстрому кооперированию сельского хозяйства требуется время, необходимое для развертывания промышленного производства. Неизбежно поэтому, что в этот промежуток времени, пока происходит перегруппировка и накопление сил в государственном секторе хозяйства мы имеем определенный рост капиталистической эксплоатации в деревне. Но нельзя представить себе дело таким образом, что пока идет накопление сил в социалистическом секторе хозяйства, развитие капиталистических элементов в деревне предоставлено себе самому, что у кулака имеются беспрепятственные возможности развития и усиления своих эксплоататорских тенденций. Рабочий класс, сосредоточивая в своих руках в лице советского госу-

дарства не только политическую власть, но и все хозяйственные командные высоты: промышленность, транспорт, торговый и банковский аппарат, оказывает и сейчас огромное давление на экономическую борьбу различных социально-экономических групп деревни. Обслуживание кооперацией нужд деревни, когда последняя выступает на рынке как покупатель и продавец товаров, определенная политика машиноснабжения в сторону наибольшего благоприятствования для маломощных хозяйств, регулирование заготовительного рынка, прогрессивная система сельско-хоз. налога, наконец, первые шаги в области кооперирования с.-х. производства - все это средства, ведущие к ограничению роста кулачества, следовательно, к его торможению. Но окончательного перелома в этом отношении, т. е. когда развитие капиталистических отношений не только будет тормозиться, но и приостановится и даже обратится вспять (если не абсолютно, то хотя бы относительно), такой перелом возможен будет лишь тогда, когда на базаре развитой государственной индустрии, имея в своем распоряжении достаточные фонды средств с.-х. производства, государство сможет во много раз усилить темп производственного кооперирования крестьянского хозяйства.

Между тем неизбежные трудности и противо-

речия данного переходного времени используются оппозицией в своих целях. Эту политику *глубокого экономического маневрирования* оппозиция пытается скомпрометировть в глазах рабочего класса, бросая партии упрек в кулацком уклоне.

В общей системе экономических мероприятий по отношению к деревне далеко не последнее место занимают вопросы регулирования заготовительного рынка сельско-хозяйственных продуктов. Мы здесь считали бы возможным ограничиться вопросом о регулировании хлебных цен и хлебозаготовок. Не так давно, 2 года тому назад, XIV партийному съезду пришлось констатировать ошибки в области хлебозаготовок. Источником этих ошибок явился, с одной стороны, преувеличенный, не реальный план хлебозаготовок, не предусмотревший вполне естественное накопление крестьянством страховых запасов. С другой же стороны - неорганизованность наших заготовительных органов, взвинчивавших неномерно цены на хлеб. В результате мы имели в 25-26 году по Союзу значительное недовыполнение плана хлебозаготовок, срыв, благодаря этому, плана экспорта, и, как неизбежное следствие, сокращение первоначального плана ввоза из-за границы оборудования и промышленного сырья. Эти затруднения были использованы на

XIV съезде тов. *Каменевым* для обоснования той точки зрения, что сила, экономическое значение кулака сильно возросли и что его влияние заметно сказывается не только в деревне, но и на ходе выполнения государственных планов. Приведем небольшие выдержки этого выступления тов. Каменева: «Мы попытались в этом году урегулировать результаты хорошего урожая, который был налицо. Что получилось? Получилось то, что не мы «регульнули» мужика в этом году, а мужичек «регульнул» нас. И дальше: «Опыт последнего полугодия заключается в том, что наши планы разворачивания социалистических элементов нашего хозяйства были переделаны под давлением деревни».

Практика истекших 2-х лет работы должна нам дать ответ, в какой мере такая оценка силы и значения кулака верна. Достаточно надежным и чутким мерилом в этом вопросе могли бы служить результаты государственного регулирования заготовительных цен на хлеб. Одним из наиболее чувствительных недостатков в области регулирования заготовительных хлебных цен в прошлом является заметный разрыв между осенними и весенними ценами на хлеб: весною на заготовительном хлебном рынке цены были значительно выше осенних. От этого выигрывала лишь зажиточная часть деревни,

которая имела возможность сохранить часть своих хлебных запасов до весны, расчитывая на повышение цен. Так, в 1924-25 году мы имели следующее соотношение цен на главные зерновые культуры:

Цена на заготовительном рынке за пуд в коп.

	Средняя за год	Октябрь	Май *)
Рожь	72	50	124
Пшеница	102	77	86
Овес	59	46	114

Мы видим, таким образом, огромную разницу. Превышение средней максимальной весенней цены над средней минимальной осенней составляло 2 года назад: для ржи 153 проц., для пшеницы—142 проц., для овса 148 проц.

Если исходить из того, что зажиточные слои крестьянства имеют возможность часть своего хлеба продавать весною, а маломощные хозяйства продавали свой товарный хлеб осенью, совершенно ясно из приведенных данных, какое преимущество на рынке получали в 24-25 году зажиточные слои крестьянства. Бедняцкие хозяйства теряли здесь вдвойне: осенью они продавали свой хлеб по дешевой цене, а весною им прихо-

*) В 1924-25 году октябрь был месяцем минимальных цен, а май месяц максимальных цен.

дилось этот же хлеб покупать по дорогой цене (так как маломощным приходится зачастую до нового урожая покупать хлеб).

Вопрос об уничтожении этих преимуществ зажиточного крестьянства, вопрос о том, чтобы маломощные хозяйства поставить в одинаковое примерно положение на рынке (в смысле цен) с прочими хозяйствами, является таким образом крайне важным не только в хозяйственном отношении, но и политическом.

Какие по Уралу имеются достижения в этой области? — За последние 2 года превышение *весенних максимальных* цен над *осенними минимальными* составляло:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
По ржи	153%	46%	8%
По пшенице .	142%	8%	1%
По овсу	148%	41%	5%

Таким образом, в нынешнем году разрыв между осенними и весенними ценами составлял от 1 до 8 проц. против 150 проц. 24—25 года. В течение последних 2 лет разрыв этот почти ликвидирован — «ножницы» сомкнулись. Это смыкание ножниц получилось потому, что, благодаря определенной государственной политике регулирования, цены осенью были несколько повышены и цены весною понижены. И то, и другое в одинаковой степени совпадало с интересами подавляющего

большинства крестьянства и в первую голову его малоимущих слоев. Государственные и кооперативные организации, будучи основными заготовителями хлеба, выступая организованно, имели возможность продиктовать рынку определенную линию цен. Нет ничего красноречивее фактов: они показывают, в какой мере обоснованными являлись и являются рассуждения на счет того, что «мужичек нас регульнул».

Не меньшее значение в экономической политике партии имеет также налоговая политика. Сельско-хозяйственный налог, являясь средством привлечения крестьянского населения к несению части тягот государственных расходов, вместе с тем является и орудием перераспределения доходов между различными экономическими группами и классами. Поэтому нигде так наглядно и ярко не выявляется классовая политика государства, как в налоговой политике. Классово-пролетарская линия в налоге должна сказаться в переложении главной тяжести налога на более состоятельные группы населения. В то время, как в буржуазных государствах налоговая система построена таким образом, чтобы основную массу налога взвалить на плечи многочисленных беднейших слоев населения (по пословице: с мира по нитке - голому рубашка), наша налоговая система стремится тяжесть обложения усилить

тем больше, чем состоятельнее хозяйство. В этом отношении для последнего года (26-27 г.) в области с.-х. налога мы можем констатировать значительный шаг вперед. Чтобы убедиться в этом достаточно сопоставить данные за последние 2 года. В 1925—26 году с.-х. налог по Уральской области составлял около 17 миллионов (в круглых цифрах) рублей; в 26—27 году, в связи с ростом сельского хозяйства, он составит приблизительно 18,5 миллионов. Несмотря на рост общей суммы налога, процент маломощных хозяйств, совершенно освобожденных от налога, увеличился: в 25—26 г. он составлял 15.2 проц., в 26 - 27 г. приблизительно 22%. Следовательно, число беднейших хозяйств, освобожденных от налога, значительно возросло. Это первое. Второе, что нас должно интересовать это как собранная государством сумма налога распределялась между *облоленными* хозяйствами в зависимости от их экономической мощности? И здесь мы наблюдаем значительный сдвиг. Тяжесть налога определяется размером процента налога к общей сумме дохода хозяйства: чем этот процент выше, тем тяжесть налога больше. И наоборот. Если за последние 2 года взять крестьянские хозяйства с различным размером посева и сопоставить, как изменялась тяжесть обложения с.-х. налогом, то мы получим следующую картину:

Таблица тяжести обложения с-х. налогом

Количество посева на 1 едока	% налога к доходу 25/26 год	26/27 год	Увеличение (+) или уменьшение (—) тяжести налога в 26/27 г. по сравнению с 25/26 г. (в % %)
Без посева . . .	2,05	3,15	+52
До 0,25 дес . .	2,79	3,14	+ 12,5
От 0 25 до 0 5 д. .	4,45	4,06	— 9,0
От 0,5 до 0,75 д. .	5,69	5 39	— 6 0
От 0,75 до1, 0 д. .	6,55	7,19	+ 9,7
От 1 0 до 1,5 д. .	7,61	9,52	25 0
От 1,5 до 2.0 д. .	9 03	. 12,24	+35,8
От 2,0 до 2,5 д. .	9,98	14 28	43,0
От 2 5 до 3.0 д. .	10,77	15 68	45,5
От 3.0 до 4,0 д. .	10,95	16,87	+54,0
От 0 4 до 5,0 д. .	11,82	18,57	57,0
Свыше 5,0 д. . .	12,22	20,07	65,0

О чем говорит эта таблица? Во-первых, как в 25—26 году, так и 26—27 г. процент налога к доходу растет от низших посевных групп к высшим. В то время, как хозяйства беспосевные платили от 2 до 3 проц. налога к своему доходу, высшая посевная группа платила 12—20 проц.

Если исходить из того, что размер посева, как правило, определяет размер сельско-хозяйственного производства, то получается: чем

больше размеры сельского хозяйства, тем выше проц. налога к доходу. Но мало того. В 26- 27 г. тяжесть обложения некоторых низших посевных групп(от 1/4 до 3/4 дес. на едока) несколько уменьшилась по-сравнению с 25- 26 годом (на 6 - 9%); в то же время, тяжесть налога в высших группах увеличилась, причем, чем крупнее по размеру своего хозяйства группа, тем больше возрастает тяжесть обложения. Так, например. высшая посевная группа (свыше 5 дес. на едока) платит в этом году налога 20 проц. от своего дохода вместо 12,22 проц., т. е. на 65 проц. больше прошлогоднего, а посевная группа от 3/4 до 1 десятины на едока платит 7,19 проц. вместо 6.55 проц. прошлого года, т. е. рост лишь на 9,7 проц. Может возникнуть лишь вопрос. почему повысилась тяжесть обложения в первых 2 группах (без посева и с посевом до 1/4 десятины на едока)? Объясняется это тем, что в этих хозяйствах, имеющих весьма незначительные связи с с.-х. производством, основные источники дохода лежат вне *сельского* хозяйства (кустари, отхожие промыслы, торговцы и проч.) В 1925—26 году «побочные» заработки не облагались, в этом же году они *впервые* обложены с.-х. налогом для того, чтобы тяжесть налога распределить более равномерно между *всеми* заработками — как от сельского хозяйства, так и от промыслов. Бла-

годаря этому мы и получаем по сравнению с прошлым годом рост.

Итак, что мы видим в 26—27 году по сравнению с 25—26 годом? Во-первых, процент и количество беднейших хозяйств совершенно освобожденных от налога значительно увеличились, и во вторых, тяжесть обложения в большей мере перенесена на более крупные, более богатые хозяйства. В результате: около 23 проц. всех хозяйств платит лишь 3 проц. всей суммы налога, с другой же стороны 8 проц. всех хозяйств платит свыше 30 проц. всей суммы налога. В этих четырех цифрах совершенно выпукло отражается классовый характер нашей налоговой политики.

Но оппозиция не довольна. Она предлагает: освободить совершенно от налога до 50 проц. всех крестьянских хозяйств, а освобожденную сумму налога переложить на зажиточное крестьянство. Все это, конечно, очень хорошо, но здесь необходимо учесть, выдержат ли эти более крупные хозяйства это дополнительное обложение, не подорвет ли оно их хозяйство, не лишит ли этим самым наша налоговая политика эти группы крестьянства всякого стимула, заинтересованности в дальнейшем развитии и улучшении своего хозяйства? Наш Областной Финотдел произвел подсчет, что получилось бы, если бы в 27—28 г. вместо 22—25 процентов

ТЯЖЕСТЬ НАЛОГА

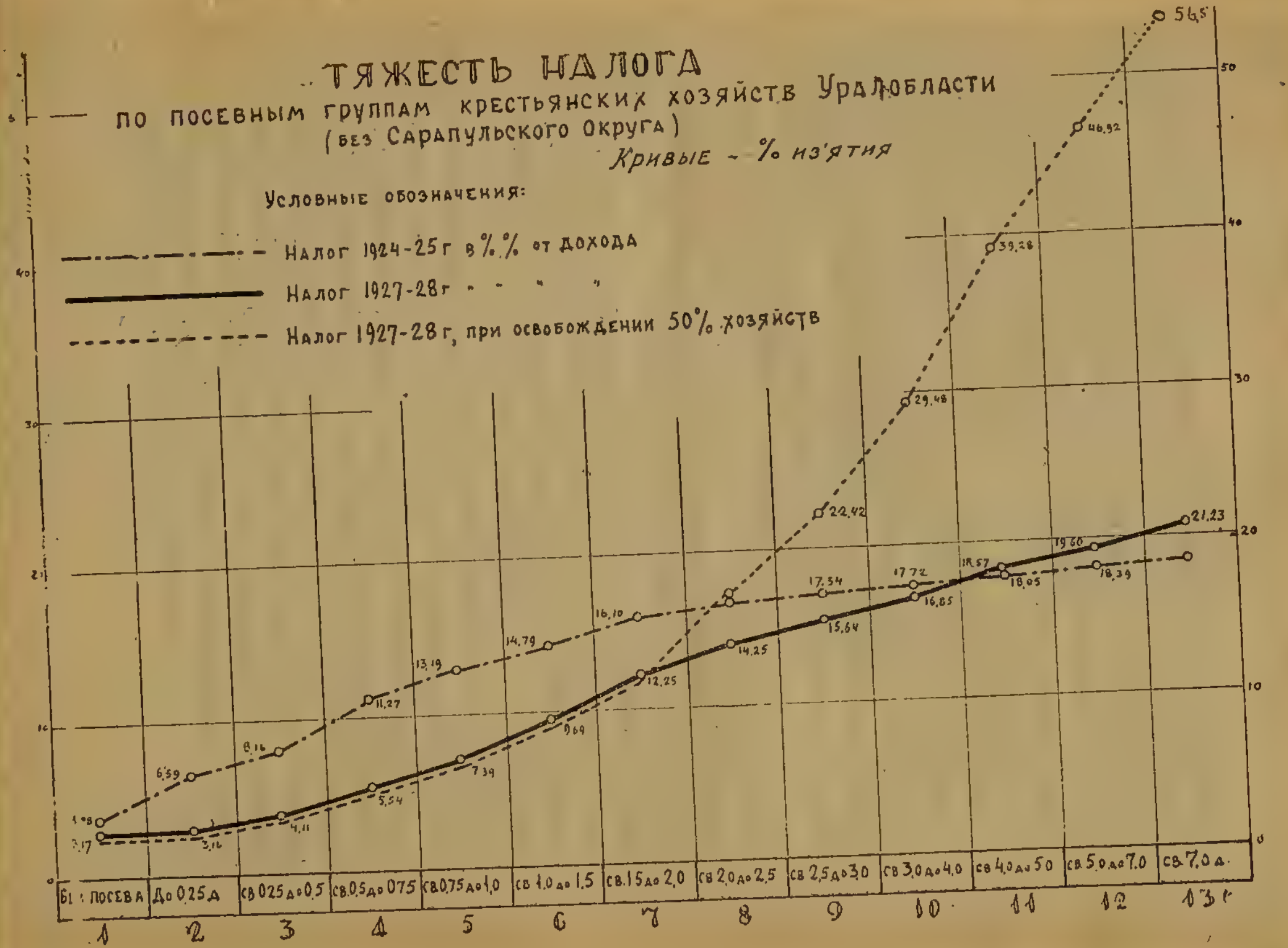
ПО ПОСЕВНЫМ ГРУППАМ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ УРАЛОБЛАСТИ

(БЕЗ САРАПУЛЬСКОГО ОКРУГА)

Кривые - % изъятия

Условные обозначения:

- Налог 1924-25 г в %.% от дохода
- Налог 1927-28 г " " "
- Налог 1927-28 г, при освобождении 50% хозяйств



были бы освобождены от налога 50 проц. хозяйств и освобожденная сумма была бы переложена на более крупные хозяйства, хотя бы с посевом свыше 2 десятин на едока. Результат этого подсчета (см. диаграмму на стр. 59) показывает, что в крупных хозяйствах с посевом от 5 до 7 десятин на едока нам пришлось бы взимать в виде налога 47 проц. всего дохода хозяйства, а в хозяйствах с посевом свыше 7 десятин на едока процент изъятия достигал бы 56,5 проц.! Можно ли идти на это? По данным крестьянских бюджетов за 24—25 год размер дохода крупного крестьянского хозяйства (св. 16 десятин на хозяйство) составляет в год до 1000 рублей. Цифра относительно небольшая. Возможно ли при общем годовом доходе в 1000 рублей изымать из крестьянского хозяйства в виде одного лишь налога 500—600 рублей? Очевидно, оппозиция, когда свое предложение выдвигала, об этом задумывалась меньше всего. Партия же отвечает: нет, невозможно. Стать на этот путь, это значит пойти по линии *разорения этих хозяйств*, это *значит прибегнуть к методам раскулачивания*, вернуться к методам военного коммунизма, это значит собственными же руками создавать обстановку открытой гражданской войны в деревне. Такая политика в *настоящих условиях*, такая линия не в интересах советского государства,

не в интересах рабочего класса, не в интересах основной массы крестьянства. С кулацкой опасностью в деревне, с капиталистической эксплоатацией в деревне в настоящих условиях надобно бороться иными методами и в распоряжении партии и советской власти имеется, как мы видим, достаточно средств для этой борьбы. Проведение же в жизнь необдуманного предложения оппозиции грозило бы срывом союза рабочего класса с основной массой крестьянства.

Промышленность и рабочий вопрос.

Индустриализация - вот тот основной принцип, вокруг которого сосредоточивается вся хозяйственная политика нашей партии. Если под индустриализацией понимать не только усиление промышленного производства *вообще*, но и развитие в первую голову производства средств производства (промышленное сырье, топливо, орудия производства), то такая установка нашей политики должна найти достаточное отражение в хозяйственной жизни Урала. Ведь так называемая тяжелая промышленность Урала - -металлургическая, горная и каменноугольная, производящая преимущественно средства производства, составляет не менее 85% всей продукции уральской промышленности. Поэтому проблемы уральской промышленности приобретают значение, выходящее далеко за пределы Уральской области.

За последние три года уральская промышленность сделала большой скачек вперед. Все могущие быть в какой-либо мере использованными заводы пущены в ход. Количество рабочих за период с 1-I—25 г. по 1-VII-27 г. по всей цензовой промышленности возросло с 115 тысяч до 164 тыс., т. е. на 49 тыс. человек или 43 проц.

Развертывание промышленного производства Урала до настоящего времени шло в значительной мере (но не исключительно) за счет использования старых заводов, старого оборудования. Благодаря этому, темп развития производства достигал значительной высоты. По основным отраслям промышленности он выражается в следующих цифрах (см. таблицу на след. стр.).

Центральным вопросом нашей хозяйственной жизни еще 3 года тому назад являлся разрыв между спросом на продукты промышленности, с одной стороны, и существовавшими размерами производства — с другой. Огромный товарный голод тормозил развитие сельского хозяйства и промышленности, вызывал дезорганизацию рынка, способствовал спекулятивной деятельности частной торговли, препятствовал повышению материального уровня рабочих и крестьянских масс и укреплению хозяйственных связей между городом и деревней. Поэтому основной задачей минувшего периода являлось

Динамика продукции уральской крупной промышленности (по данным У.О.С.Н.Х.)

Продукция в натуральных единицах	1924-25 г.	1925-26 г.	1926-27 г.	% 26—27 к 1913	% 1926-27 к 24-25
Железная руда тыс. тонн.	802,9	849,0	1002,8	61,7	124,9
Камен. уголь тыс. тонн.	1252,5	1572,4	1851,0	154,3	147,8
Чугун тыс. тонн.	336,4	457,2	573,2	70,9	170,4
Мартен. металл тыс. тонн.	503,5	687,7	756,6	98,3	150,3
Прокатка тыс. тонн.	357,9	515,9	542,7	95,6	151,6
Посуда луженая тонн	234,0	2961	4100	1253,8	1752,1
Посуда оцинков. тонн	7707,0	11012	9300	405,6	119,3
Плуги тыс. шт.	14,2	36,7	60,8	—	428,2
Молотилки тыс. шт.	3,4	6,9	9,3	—	273,5

	Годы					
	1913	1924—25	1925—26	1926—27	26—27 к 1913	26—27 к 24—25
1. Металлургия. в мил. дов. руб.	141.5	89,1	125,7	150,7	106,5	169,1
2. Бумажная пр. в тыс. дов. руб.	2042	1793	2512	2706	132,5	150,9
3. Деревообр. пр. в тыс. дов. руб	4200	2049	3743	5304	126,3	258 9
4. Химическая пр. в тыс. дов. руб.	6093	5539	7160	8883	145,8	160,4
5. Текстильная пром. в тыс. дов. руб	8456	8473	10911	11417	135,0	137,7

5. От XIV к XV с'езду ВКП(б).

возможно более быстрое заполнение образовавшейся бреши. Как уральская промышленность выполнила эту задачу, показывают приведенные выше цифры. Начав с чрезвычайно низкой цифры производства, целый ряд отраслей уральской промышленности не только подошли к довоенному уровню, но и превысили его. Больше того, за этот период мы наблюдаем также серьезные и усиленные попытки постановки ряда новых для Урала производств. Стремление снабдить уральского и сибирского крестьянина необходимыми ему средствами производства вызвало довольно большое сельско-хозяйственное машиностроение (плуги, молотилки, сепараторы), которого на Урале в довоенное время почти не было. Эти машины ввозились ранее либо из-за границы, либо с Украины, при чем лишь на одном железнодорожном тарифе крестьянин переплачивал огромные суммы.

Однако, необходимо отметить, что далеко не по всем своим изделиям уральская промышленность достигла довоенного уровня. Особенно это необходимо подчеркнуть в отношении чугуна, недостаток которого сильно ощущается в нашем Союзе и тормозит развитие нашего машиностроения. Несмотря на то, что все могущие быть использованными доменные печи на Урале пущены, производство чугуна

в 1926-27 году достигло лишь 70 проц.довоенного. Вопрос дальнейшего развития доменного производства упирается, главным образом, в постройку новых доменных заводов.

Наряду с усиленным развитием производства необходимо отметить и другое положительное явление в уральской промышленности: так называемое повышение квалификата ее продукции. Это относится в первую голову к металлической промышленности. За последние годы уральская металлургия все больше сокращала вывоз за пределы Урала своего сырья и полуфабрикатов, стремясь переработать последние на своих же заводах с тем, чтобы дать рынку готовый, законченный фабрикат. Так, например, вывоз чугуна за пределы Урала в 24-25 г. составлял 19,8 проц. ко всему его производству, а в 26-27 году лишь 11,37 проц. А наряду с этим, быстрым темпом развертывалось производство законченных металлических продуктов: по жести и оцинкованному железу производство в 1925-26 г. достигло 102,8 проц. к довоенному, по гвоздям—153,3 проц., по посуде оцинкованной и луженой—568 проц., по косам—762 проц. и т. д. Такое изменение структуры фабрикатов нашей промышленности повышает квалификацию ее работы.

За последние годы уральская промышленность и, опять таки, главным образом, металлургия,

существенно изменила свою топливную базу путем замены древесного топлива минеральным, достигнув в этом отношении крупных результатов. Развитие лесозаготовок с каждым годом дорожает и встречает все большие затруднения, как вследствие недостатка рабочей и гужевой силы и естественного ее удорожания, так и в силу того, что в районе многих уральских заводов близкие лесные дачи почти полностью исчерпаны. Поэтому наряду с механизацией заготовок, переход на минеральное топливо являлся и является необходимым мероприятием, обеспечивающим бесперебойное производство. Чтобы конкретно судить о достигнутых результатах в этой области, приводим следующую табличку (см. таб. на след. стр.).

Таким образом, по сравнению с довоенным временем относительное потребление уральской металлургией древесного топлива *сократилось* вдвое, а минерального топлива тем самым возросло почти в 7 раз. Минеральное топливо в топливном балансе составляет сейчас свыше 50 проц. при 7,7 проц. довоенного. Если принять во внимание, что такой переход связан с соответствующим техническим переоборудованием, размеры этого достижения станут достаточно ясны. Кроме того, переход на минеральное топливо помог уральской металлургии ускорить оборот ее ка-

Расход топлива в уральской промышленности в % %

	1913 г.		1921—22 г		1923—24 г.		1926—27 г	
Дрова	56,0	92 3	61 8	78,7	3 5	68 2	25 5	47 4
Древесн. уголь	36,3		16 9		24 7		21,9	
Торф	3,1	7,7	2,8	21,3	2 7	29 3	3,2	50 6
Камен. уголь .	4,0		18 2		26,0		43,5	
Нефтетопливо .	0,6		0 3		0 6		3 9	
Суррогаты (пни сучья)	—		--		2,5		2,0	
	100		100		100		100	

питалов, так как нормальных запасов древесного топлива требуется не менее 1 одичного, в то время, как для минерального топлива достаточны 2—3 месячные запасы.

Изучение вопросов *себестоимости* подводит нас неизбежно к рассмотрению ряда проблем, стоящих перед промышленностью, ибо в себестоимости, как в зеркале, находят свое отражение не только достижения, но и все уродства и недостатки производства. Каково же фактическое положение с себестоимостью продукции уральских заводов? Приведем данные лишь по некоторым продуктам (см. табл. на след. стр.)

За последние два года мы наблюдаем, таким образом, повышение себестоимости. Этот факт имеет большое значение для всей нашей хозяйственной жизни. Мы не можем считать сколь нибудь устойчивым снижение розничных цен при наличии дорогого производства. Кроме того, само по себе повышение стоимости производства сигнализирует о том, что в производстве имеются серьезные болезни, устранение которых становится одним из наиболее насущных вопросов. Если мы внимательно приглядимся к движению из года в год основных элементов производства, то мы увидим, что повышение себестоимости идет как за счет сырья и топлива, так и за счет зарплаты и общезаводских расходов.

Движение себестоимости продукции уральской промышленности (в руб. за тонну).

	Чугун	Мартен. сл.	Железо сред-но-сортное.	Железо кро-вельное.	Руда жел.	Уголь (ки-зеловский.)	Пиломатер.
1923 - 24 г.	69,98	97,20	142,77	231,48	—	—	—
1924 25 г.	51,97	72,46	112,73	176,83	3,34	5,19	0,37
1925 26 г.	62,39	79,77	118,90	188,50	3,75	6,02	0,4[illegible]
1926 — 27 г. (1-е полугодие).	62,69	83.19	128,46	194,32	3,82	6,05	0,57

Выяснение причин повышения себестоимости подводит нас к рассмотрению наиболее сложных и важных производственных проблем. В ряду этих проблем центральной, несомненно, следует считать проблему *основного капитала*.

Выше мы указывали уже на то, что стремительное развертывание промышленного производства шло, главным образом, за счет использования имевшегося оборудования. Благодаря этому, загрузка последнего за короткий период достигла в большинстве случаев максимальных пределов, доведя его до состояния крайнего напряжения. Необходимо иметь в виду, что начиная с 1914 го, а оборудование уральской промышленности, сильно изнашиваясь, не подвергалось сколь-нибудь серьезному обновлению. Степень изношенности нашего оборудования, а также заводских зданий и сооружений рисуется в следующем виде:

% износа заводского имущества трестированной промышленности (на 1 октября 1925 г.)

	Метал-лич.	Горная	Камен-ноуг	Тек-стильн.	Лесо-бумаж.
Здания и сооруж.	53,1	54,8	49 9	32 8	52,5
Машины и оборуд.	48,3	37.5	45,3	27 6	45 0
Инструменты . . .	38 7	61,2	23,5	—	16,5
Инвентарь	27 5	55 8	7 1	—	20,8
Транспорт	56 4	41 6	15,3	—	41,2

В целом по всей трестированной промышленности износ достигает 51,5 проц. При первоначальной стоимости основного капитала трестированной промышленности в 351 мил. руб., фактическая стоимость его (т. е. за вычетом износа) составляет лишь 190 мил. рублей.

Мы имеем, таким образом, в основном капитале нашей промышленности огромную брешь в 160 миллионов рублей, образовавшуюся в течение 10 лет империалистической и гражданской войн и хозяйственной разрухи. К этому следует еще добавить, что в течение 1925—26 г. введены в действие некоторые консервированные ранее, наименее выгодные по своей эксплоатации, заводы, которые при более нормальных условиях рынка пускать было бы невыгодно и нецелесообразно. Непосредственными результатами такой бреши в основном капитале являлось: 1) более слабая против нормального техническая отдача оборудования и 2) ненормально высокие ежегодно расходы по его текущему ремонту, ложащиеся тяжелым бременем на себестоимость. В какой мере отмеченные обстоятельства отрицательно влияют на ход производства, можно видеть также по числу остановок главнейших металлургических устройств. Так, например, за 9 месяцев остановок вследствие аварий, ремонтов и др. причин, зареги-

стрировано: прокатных станов и кровельных клетей в 1925—26 г. 87 случаев, в 1926—27 г. 131 случ., мартеновских печей в 1925—26 г.— 101, а в 26—27 г.—95.

Итак, брешь в 160 миллионов рублей (по одной лишь трестированной промышленности) давит на результаты производства, а тем самым и на себестоимость. Она накапливалась в течение ряда лет и, естественно, что в 2—3 года восполнить ее невозможно. Но процесс возмещения растерянной в прошлом части основного капитала начался с 24—25 года и усиливается с каждым годом. Еще в 1923—24 г. фактическая сношиваемость основного капитала (так наз. амортизация) была больше, чем капитальные вложения (при 11,6 мил. руб. износа в течение года вложения в основной капитал достигали лишь 11,2 мил. рублей, т. е. на 3,5 проц. меньше). Начиная с 24—25 г. мы видим обратную картину: суммы затрачиваемые в течение года на строительство и оборудование, не только возмещают происходящий за это время износ, но заметно превышают его (см. таб. на сл. стр.).

Приведенная таблица с достаточной убедительностью показывает, что времена *проедания* основного капитала остались далеко позади. Больше того, с каждым годом превышение вложений над износом заметно возрастает, это значит,

Износ (амортизация) и вложения в основной капитал трестированной промышленности

	1924—25	1925—26	1926—27	Итого за 3 г.
Износ . . (в мил. р.)	10,7	14,0	14,8	39,5
Вложения »	21,8	36,3	53,9	112,0
Превышение вложений над износом в %%	104	159,3	264,2	183,6

что с каждым годом увеличивается *реальное приращение* основного капитала. Перед лицом этих *фактов* весьма поучительно поставить утверждение оппозиции (группа 15-ти) в том, будто можно считать установленным (!), что в ряде важнейших отраслей промышленности (напр., в металлической) наряду с расширением продукции происходит ухудшение состояния оборудования. Эти утверждения имели место не в 23 и в 24 г., а в июне 1927 года! Данные по уральской промышленности, в том числе и по металлургиче-

ской, как мы видим, это утверждение опровергают.

Нам следовало бы, быть может, остановиться более подробно на анализе тех процессов, какие за последние годы имеют место в основном капитале промышленности. Как мы видели, текущий износ основного капитала в трестированной промышленности за последние 3 года определяется в 39,5 мил. руб., возмещается этот износ ежегодными затратами на основной капитал. Но было бы ошибочно думать, что это восстановление изнашиваемой части оборудования есть простое восстановление «старого». Заменяя изношенную машину, станок, инструмент новыми, мы обычно стремимся к тому, чтобы это новое было не только целым, неизношенным, но чтобы и по конструкции своей оно было более усовершенствовано, более производительно и экономно. Иными словами, не только постройка новых заводов и производств, не только крупные капитальные затраты на переоборудование (реконструкция), но и затраты более мелкие на восстановление изношенного, даже частично затраты на капитальный ремонт, хотя и постепенно, как бы незаметно, все же подымают на более высокую техническую ступень наше производство.

Степень технического совершенства или тех-

нической отсталости предприятия определяется тем, в какой мере технически вооружена человеческая рабочая сила: чем больше в предприятии на единицу рабочей силы приходится *механической* двигательной силы, тем, естественно, технически более развито предприятие, тем выше (при прочих равных условиях) производительность труда.

Вот с этой стороны попытаемся подойти к рассмотрению, что происходит в промышленности за последние годы: техническое улучшение или ухудшение? Для характеристики приведем таблицу изменения за 3 года количества механической двигательной силы, приходящейся на 1 занятого рабочего (см. таб. на 78 и 79 стр.).

Мы видим, следовательно, что техническое вооружение рабочей силы за предпоследние 2 года шло вверх, а не вниз—оно возросло в среднем по всей цензовой промышленности на 46 %, а в некоторых отдельных отраслях (как, например, в горной) в два раза. Каким путем это произошло? В 1923—24 г. во всей цензовой промышленности Урала было занято 100,5 тыс. рабочих, а в 1925—26 г. их число возросло до 143,9 тыс., т. е. на 43,2 проц. В то же время мощность работавших на этих заводах механических двигателей составляла в 23—24 г. 113,4 тыс. лош. сил, а в 25—26 г. мощность возросла до

Приходится на 1 рабочего механиче

Годы	Металлург		Горная	
	Абс.	%%	Абс.	%%
1923/24 г. . . .	1,32	100	0 61	100
1924/25 г. . . .	1,67	126	0,79	129
1925/26 г. . . .	1,79	136	1,19	195

237,7 тыс. лош. сил, т. е. на 209,6 проц. Таким образом, несмотря на то, что за предпоследние 2 года мы имеем значительный приток на заводы рабочей силы, возрастание мощности механических двигателей шло значительно быстрее.

Мы меньше всего, конечно, в праве обольщаться на счет технического состояния наших предприятий. Если сопоставить приведенные данные с данными о числе лошадиных сил механических двигателей на 1 рабочего, скажем, в Германии и Америке, то вся наша отсталость выявится достаточно ярко. Но из этого не следует, что мы должны, как это делает оппозиция, отрицать имеющиеся налицо достижения за последние 2—3 года, ибо важно не только то, на

ской двигательной силы (в лош. с.)

Химическ.		Кожевен.		Электро. т. и водопровод		По всей промышл.	
Абс.	%%	Абс.	%%	Абс	%%	Абс.	%%
0,99	100	0,21	100	10,44	100	1,13	100
2,28	203	0,20	95	24,46	234	1,38	122
2,62	265	0,32	152	2[illegible],11	250	1,65	146

какой ступени технического развития мы находимся, но и то, идем ли мы вперед, топчемся ли на месте, или пятимся назад.

Но если за последние 2—3 года мы вступили на путь восстановления и расширения основного капитала в промышленности, обеспечен ли этому процессу достаточно быстрый темп, используются ли для этого все возможности? Как известно и с этой стороны политика партии подвергается довольно усиленному обстрелу со стороны оппозиции всех оттенков и течений, тем более, что об'ективная обстановка для такого обстрела весьма благоприятна, так как фактические размеры капитальных вложений бесспорно далеко не соответствуют потребностям страны, с какой бы стороны мы

к этим потребностям ни подошли: со стороны продолжающего существовать товарного голода, необходимости заполнить провал в основном капитале, необходимости предоставления работы кадру безработных.

Очевидно, что усиление промышленного строительства упирается в ограниченные государственные средства. Если оппозиция ставит вопрос о недостаточности темпа индустриализации, она должна была бы указать, каковы, по ее мнению, те источники, из которых можно почерпнуть дополнительные средства. Но, к сожалению, четкой и ясной постановки этого вопроса у оппозиции не сыщешь. Впрочем, в 1926 году одна из оппозиционных групп устами Майзлина*) попыталась дать ответ на этот вопрос. В основном постановка вопроса в интересующей нас части сводится у т. Майзлина к следующему. Попытки к снижению цен при товарном голоде ни к чему не приведут. Лучше этих попыток и не делать. Не снижая отпускных цен промышленности, а, наоборот, иногда и повышая их, использовать полученные этим путем прибыли для развития промышленности. Лишь после этого можно будет приступить к снижению цен. Часть же прибылей обратить на повышение зарплаты, которое должно служить рабочему возмещением

*) См. «Большевик», № 18 за 26 год.

его потерь из-за повышения цен. Мы не будем останавливаться здесь на критике этого предложения повышения отпускных цен, отказа от борьбы за снижение розничных цен («пока мы не увеличим количества товаров, до тех пор низких цен установить не удастся»*), колебания червонца и реальной зарплаты, раздвижения ножниц на промышленные и сельско-хоз. продукты. Мы этого вопроса коснемся подробно в дальнейшем при рассмотрении политики регулирования цен. Здесь заметим лишь, что эта точка зрения настолько опровергнута жизнью, настолько ею скомпрометирована, что от этой постановки вопроса старается отбиться сейчас и сама оппозиция. Так, например, на февральском Пленуме ЦК оппозиция, как известно, голосовала совместно с большинством за снижение не только розничных, но и отпускных промышленных цен.

Отсутствие четкой постановки вопроса со стороны оппозиции о дополнительных источниках средств для усиления индустриализации далеко не случайно, ибо ничего практически целесообразного и осуществимого она предложить не может. Рост из года в год капитальных затрат говорит о тех усилиях, какие делает страна для усиления промышленного строитель-

*) См. «Большевик» № 18 за 26 г., стр. 114.

ства. Не только растут затраты на эти цели из бюджета, но и вся установка экономической политики партии способствует мобилизации средств в промышленность из смежных с ней областей. Так напр., задолженность Уральской трестированной промышленности по банковскому товарному и прочему кредиту составляла на 1-X—24 года 25,6 миллиона рублей, а на 1-X—26 г.- 81,3 миллиона рублей: рост за 2 года на 55,7 миллионов рублей. В то же время, задолженность промышленности со стороны ее должников составляла на 1-X—24 г. 23,5 миллиона, а на 1-X—26 г. 27,5 миллиона рублей: рост на 4 мил. рублей. Таким образом в течение 2 лет произошло передвижение из других отраслей хозяйства в промышленность свыше 50 милл. рублей. Это дало возможность промышленности не только расширить производство, но и часть своих оборотных средств обратить в основной капитал. Но не свидетельствуют ли эти данные о том, что не только в части использования государственного бюджета, но и во всех хозяйственных мероприятиях, политика нашей партии направлена к тому, чтобы имеющиеся в стране свободные средства были переданы для использования в первую очередь в промышленном производстве?

Итак, проблема основного капитала сейчас

является и еще долгое время, очевидно, будет наиболее уязвимым местом промышленности. Недостаточность, а главное, крайняя техническая отсталость наших заводов—основной тормоз дальнейшего развертывания производства и снижения себестоимости. Трудности в этой области преуменьшать нельзя. Достижения последних 2—3 лет являются лишь первыми шагами и чрезвычайно скромными по сравнению с тем, что предстоит впереди. Но первые шаги эти сделаны.

Находятся ли приведенные выше данные о восстановлении основного капитала в противоречии с фактом повышения за этот же период себестоимости продукции? Нам кажется, что противоречий здесь никаких нет, если принять во внимание: во-первых, что первые достижения в области основного капитала не в состоянии были в достаточной степени парализовать действие той червоточины, которая подтачивала хозяйственный организм в течение десятка лет и, во-вторых, недостатки основного капитала отнюдь не являются единственной причиной повышения себестоимости.

Остановимся кратко и на других причинах. Постройка новых заводов, реконструкция старых заводов, рационализация существующих производств требуют прежде всего многочи-

сленного и достаточно квалифицированного технического персонала. А между тем, в этом вопросе у нас далеко неблагополучно. На 100 рабочих у нас приходится менее 1,5 человек технического персонала, в то время как в Америке этот процент достигает 7,1; в Германии 4,2. Урал в этом отношении отстает даже от других районов СССР, так напр., на Украине приходится 2,1 проц. Между тем, значение этого вопроса ни в коем случае не следует преуменьшать. Мало еще изыскать средства на капитальные затраты, надобно еще обеспечить правильное и *экономное* их использование. Всякий, кто стоит близко к текущей производственной жизни предприятия, знает, как часто целый ряд мероприятий, целесообразность которых не вызывает абсолютно никаких сомнений, годами не проводится в жизнь даже при наличии финансовых возможностей, из-за отсутствия свободных технически сведущих людей. Приведем парочку примеров. В течение нескольких лет перед хозяйственными органами Урала стал вопрос о необходимости организации на Южном Урале на Миньярском заводе холодной прокатки металла. Но наличный технический персонал Симского округа, загруженный работой по текущему производству, не в состоянии был эту идею реализовать. Достаточно было приглашения специ-

ально для этой цели одного технически сведущего человека, чтобы в течение одного года производство было организовано и пущено в ход. Можно было бы указать еще на организацию в течение 1—1½ лет производства сепараторов в Перми. Производство сепараторов относится к наиболее ответственному, к точному машиностроению. Не только на Урале, но и в России до войны этого производства не было. Потребность русского крестьянства в сепараторах удовлетворялась путем ввоза их, главным образом, из Швеции, на чем шведские заводчики, пользуясь своим монопольным положением, наживали огромные барыши. В течение, примерно, полутора лет небольшой группе рабочих под руководством одного лишь инженера удалось эту трудную производственную задачу решить, дать стране сепараторы качеством не хуже заграничных и дешевле, чем их покупали заграницей. Здесь опять-таки центр тяжести вопроса лежал в том, что имелась возможность освободить людей специально для решения этой задачи. Таких примеров можно было бы привести множество. Какие отсюда выводы? Работа по реконструкции, по рационализации, проведение мероприятий по экономии сырья, топлива, материалов и т. д. все это в значительной степени упирается не только в финансовую проблему,

но и в недостаток технического персонала. По расчетам Областного Совнархоза Уралу необходимо будет в течение ближайшего десятилетия минимально еще до 1200 инженеров и 2500 техников и то лишь для того, чтобы количество технического персонала довести до нормы Украины! Эта проблема стоит не только перед Уралом. За последние 10—15 лет в нашей стране мы имели недостаточный приток свежих технических сил, в то время, как старые технические кадры поредели. По данным одного из специалистов Главметалла, собранным по всем 17 металлургическим заводам Украины, из 121 человека старшего технического персонала, включая заведующих цехов, бывших налицо к началу революции, 69 человек уехало заграницу, 16 умерло и лишь 36 работают на заводах. Отсюда ясно, что этому вопросу партия должна уделить серьезное внимание. Если на XII съезде в 23 году партия в этом вопросе бросила лозунг: «назад к производству, на фабрику, на завод!» (в отношении специалистов, сидевших в учреждениях), то сейчас, очевидно, главным образом, стоит вопрос о более ускоренной подготовке свежих кадров специалистов и, быть может, о частичном привлечении их из заграницы.

На ряду с вопросом о техническом персонале,

привлекает к себе внимание и вопрос об использовании рабочей силы. В отношении правильного и целесообразного использования рабочей силы на предприятии не все обстоит благополучно. Не останавливаясь на целом ряде моментов в этой области, коснемся одного лишь явления, наблюдающегося на наших заводах: *огромной текучести рабочей силы.*

Оборот рабочей силы за период октябрь - июнь 26/27 г.

	В %% к списочн. числу рабоч.						
	Вся промышлен.	Каменно-угольн.	Металлургич.	Деревообрабат.	Медная	Текстильн.	Деревообрабат.
Прибыло в ср. за мес.	11,6	18,2	7,2	24,9	17,4	3,8	16,9
Убыло в ср. за мес.	10 7	16,9	6,8	21,8	14,8	4,7	19,1
% обновления раб. силы за месяц .	10,1	14,5	6,5	17,6	12,(	3,2	14,9

О чем говорит эта таблица? Что у нас существуют такие отрасли промышленности, как на-

пример, железорудная, в которой в течение месяца обновляется чуть ли не одна пятая всех рабочих! Но так как, очевидно, сменяются не все рабочие, так как имеется, очевидно, на этих предприятиях основной постоянный кадр рабочих, то если бы мы его из подсчета исключили, смена остальных значительных масс рабочих должна происходить с кинематографической быстротой. Еще более разительная картина получится, если мы возьмем отдельные предприятия. Так, например, на Баженовских асбестовых рудниках в марте текущего года было принято 54,4% всех рабочих и убыло 28,2%, а, в апреле принято—19,8 проц., а убыло—41 проц., в мае же принято было 68,2 проц., а убыло 29,8 проц. и так—почти в течение всего года. Высокий процент текучести следует отметить и по Калатинскому медеплавильному заводу, доходящей в некоторые месяцы до 20 проц. всего рабочего состава. Правда, не по всем предприятиям и даже не по всем отраслям промышленности имеем мы такое положение. Более или менее нормальное положение наблюдается в текстильной промышленности (3,2 проц.). Но в целом по промышленности процент текучести необычайно высок. Особенно остро стоит вопрос в горной промышленности. Несомненно, здесь кроется одна из серьезных причин низкой

производительности труда, ибо можно ли ожидать серьезно поставленной организации труда на предприятии, представляющем собою проходной двор, через который в течение месяца пробегают (приходят и уходят) тысячи рабочих.

Необходимо внимательное изучение причин этой текучести. Но можно заранее сказать, что одной из этих причин являются крайне неблагоприятные жилищные условия. Рабочее население Урала испытывает огромную жилищную нужду. Эта нужда может быть характеризована следующими исчислениями. По установленной санитарной норме требуется на душу минимум 8,2 кв. метров жилой площади. Действительная же обеспеченность жилой площадью на душу составляет:

по гор.	Свердловску . . .	5,05	кв. метра
»	Перми	5,49	» »
»	Златоусту	4,20	» »
»	Надеждинску . .	4,48	» »
»	Лысьве	3,82	» »

За последние годы на жилищное строительство в городах и заводских поселках было затрачено: в 24—25 году 8,5 миллиона рублей, в 25—26 году—11,2 миллиона рублей, в 26—27 году—10,6 миллионов рублей. Таким образом, за 3 года затрачено свыше 30 миллионов рублей.

На 27—28 год запроектировано контрольными цифрами развить жилищное строительство на сумму 16,5 миллиона рублей. Однако, все эти затраты далеко недостаточны даже для достижения минимальной санитарной нормы. На усиление жилищной нужды влияет сильный рост населения городов и заводских поселений. Так, напр., за период 1923—1926 годы, т. е. за 3 года, число жителей возросло по гор. Свердловску на 39,6 проц., по Перми 23,9 пр., по Надеждинску 93,6 проц., по Лысьве на 147,2 проц., по Златоусту на 42,3 проц. Этот быстрый рост числа жителей не мог не отразиться сильнейшим образом на жилищной нужде. Несмотря на затрачиваемые на жилищное строительство средства, жилищная нужда еще в течение продолжительного периода явится одним из наиболее больных вопросов рабочего быта.

Рассматривая причины повышения стоимости продукции, мы останавливались на причинах двоякого порядка: причинах, связанных с работою мертвых машин, и причинах, связанных с работою находящихся на предприятии живых людей. Конечно, имеется целый ряд весьма важных факторов, влияющих на стоимость продукции, как, например, вопросы потребления сырья, топлива и материалов. У нас весьма часто еще можно наблюдать хищнически нецелесо-

образное пожирание топлива. Здесь еще остается огромное поле деятельности для экономии. Но мы на них сейчас останавливаться не будем —в конечном счете эти вопросы сводятся к двум основным: улучшение качества машины и ее работы и улучшение качества работы человека. В наших условиях следует особенно подчеркнуть последнее, ибо для экономии имеются большие возможности даже при тех технических условиях, в каких мы находимся сейчас.

В заключение необходимо остановиться на финансовом положении промышленности, на тех изменениях, какие за последние 2—3 года произошли с ее оборотными средствами. Оборотные средства всей трестированной промышленности Урала (средства, участвующие в обороте) составляли на 1 октября 24 года 107,5 мил. рублей, а на 1 апреля 27 года—162,3 мил. руб., т. е. увеличение произошло на 50 проц. при увеличении размеров производства на 80 проц., в том числе по металлургии увеличение оборотных средств произошло на 30 проц., по горной на 90 проц., по каменноугольной на 100 проц. Однако, в самом составе оборотных средств произошли большие сдвиги: в 24—25 г. из общей суммы средств, участвовавших в обороте, около 80 проц. составляли средства собственные и 20,7 проц. чужие (заемные). Между тем в текущем году

собственные средства составляют всего 40 проц., а заемные 60 проц. Кроме того, быстрота оборота этих средств увеличилась: в 24—25 году обсротный капитал оборачивался 1,11 раза в течение года, а в текущем году 1,48 раза. Увеличение быстроты оборота,—конечно, надобно рассматривать как явление положительное, указывающее на то, что за последние 2 года уральская промышленность многое сделала в области упорядочения своего финансового хозяйства.

Все приведенные выше данные, характеризующие состояние уральской промышленности, ее положительные и отрицательные стороны, не дают каких-либо серьезных оснований для тех пессимистических оценок, какие мы встречаем у оппозиции. Трудности мы имеем и будем иметь и к тому трудности огромные. Но одновременно растут и накапливаются в нашем хозяйстве силы—материальные и культурные—для преодоления этих трудностей. За последние 3 года в трестированную промышленность Урала, в ее основной капитал было затрачено 112 миллионов рублей, что по отношению ко всей первоначальной стоимости основного капитала (350 мил. руб.) составляет 32 проц. Сумма и процент весьма не малые. В текущем 27—28 г. сумма капитальных вложений намечается в 69 миллионов рублей (на 16 мил. руб. больше прошло-

годнего). Но все эти капитальные вложения в подавляющей своей части еще не дали и не могли дать ощутимого эффекта: для этого требуется еще время. Что же получается? Из хозяйственного оборота в настоящее время изымаются огромные суммы, сотни миллионов рублей и затрачиваются на переоборудование промышленности. Изъятие этих ценностей не может не отозваться болезненно на всей хозяйственной жизни. Влияние же этих капитальных вложений на увеличение производства, улучшение качества его продукции и удешевление его стоимости должно еще сказаться впереди. Отсюда и вытекают специфические трудности настоящего периода хозяйственного строительства. Эти трудности не кончаются минувшим годом, а предстоят еще впереди. Но если это можно назвать «кризисом», то это есть кризис *роста*, кризис *развития и укрепления* промышленности, когда это развитие мы вынуждены осуществлять в условиях недостатка капиталов. Эти трудности неизбежны, перепрыгнуть через них невозможно. Но главное и ценное заключается в том, что практика развертывания производства за последние 3 года показала, что в нашем хозяйстве имеется достаточно сил, чтобы эти трудности постепенно преодолевать. В борьбе с этими трудностями крайне важно правильное определение той

практической задачи, решение которой имеет *первенствующее* значение для данного момента. Для промышленности с этой точки зрения на ближайший год такое первенствующее значение приобретают вопросы удешевления себестоимости продукции и стоимости строительства. На 27—28 г. намечается снижение себестоимости продукции промышленности на 5—6 проц. Задание очень скромное, на выполнении его необходимо сосредоточить внимание как партийных, хозяйственных и профессиональных организаций, так и самих рабочих.

* * *

Судьбы нашей промышленности теснейшим образом связаны с кругом вопросов, известных под названием «рабочего вопроса». В самом деле, лишь на основе развивающейся и крепнущей промышленности может прочно расти политическая и экономическая мощь промышленного пролетариата. И обратно: лишь той промышленности в советских условиях обеспечено развитие и укрепление, которая находится в руках политически зрелого и экономически крепкого пролетария. Основой всех основ экономической политики нашей партии является стремление к максимальному укреплению и усилению позиций пролетариата в стране, к увеличению

его удельного веса в политической и хозяйственной жизни. Изменения, какие мы имели в этой области за последние годы, должны явиться наиболее красноречивым ответом на вопрос о том, в какой мере экономическая политика партии на деле соответствовала и соответствует правильно понятым интересам рабочего класса. Эти изменения в основном можно проследить: во-первых, по движению количества рабочих, занятых в промышленности, и, во-вторых, по движению материального благосостояния рабочих*).

Мы уже приводили краткие данные о росте числа рабочих в уральской промышленности за последние годы. Приведем эти данные в более развернутом виде (см. табл. на след. стр.).

Рост числа рабочих за 2½ года на 42 проц. следует признать довольно значительным. Кроме того, этот рост следует считать несколько преуменьшенным против действительного, если учесть, что в этот подсчет не включены строительные рабочие, число которых за последние 2 года возросло на 140 проц.

Одновременно с числом рабочих, занятых в промышленности, строительстве и на транспорте, мы за последние два года наблюдаем

*) Вопросы, связанные с участием пролетариата в политической и культурной жизни страны, имеют, конечно, огромное значение, но освещение их не входит в задачи настоящей работы.

Движение числа рабочих цензовой промышленности и транспорта

	1/. 192> г.		1/ 1926 г.		1/ 192 г.		1/VII 192/ г.	
	Число рабочих	Проц.	Число рабочих	Проц.	Число рабочих	Проц.	Число рабочих	Проц.
Вся ценз. пром.	115777	100	149425	127	151061	130	164585	142
В том числе:								
1) Металлическ.	63506	100	86205	136	87736	138	90026	142
2) Каменноугол.	7618	100	10261	134	12033	158	—	—
Жел.-д. трансп. (лишь по Пермской дороге)	33631	100	45916	137	47833	142	55783	166

также систематический рост заработной платы. Мы сталкиваемся в этом вопросе с утверждениями оппозиции будто с октября 1925 года, т. е. с начала 25—26 г. рост заработной платы приостановился и, больше того, наблюдается ее снижение. *Падение* заработной платы при *росте* всех основных элементов хозяйства было бы чудовищным извращением основной линии коммунистической партии, всегда подчеркивающей зависимость роста заработной платы от роста хозяйства, в эту точку собственно и бьет оппозиция.

Если крики о «бешеном американском темпе» роста кулачества в деревне являются результатом *преувеличения действительно существующих противоречий и трудностей*, то утверждения о падении за последние 2 года зарплаты рабочих в промышленности являются уже плодом сплошного, абсолютного вымысла. В этом не трудно убедиться, если обратиться к основным цифрам и фактам в этой области. Приведем данные, касающиеся Урала (см. таб. на след. стр.).

Эта таблица показывает достаточно ясно, что ни о приостановке роста заработной платы за последние 2 года, ни, тем более, о ее падении не может быть и речи. Из года в год по каждой отрасли промышленности в отдельности и по всей промышленности в целом мы наблюдаем

Движение средней месячной зарплаты рабочих цензовой промышленности Урала.

Группы производств	Зарплата в червонных рублях			Зарплата в условных рублях *)		
	24—25 г.	25—26 г.	9 месяц. 26—27 г.	24—25 г.	25—26 г.	9 месяц. 26-27 г.
По всей промышлен. .	34,76	43,24	47,04	24,90	27,71	29,72
В том числе:						
по черной металлур. .	36,43	45,04	49,67	25,78	28,90	30,84
по каменноуг. пром. . .	33,02	1,58	46,19	23,63	26,05	28,76
по химическ. пром. . .	38,85	45,02	48,93	23,18	28,54	31,21
по деревообр. пром. . .	32,69	40,78	41,92	23,94	26,74	27,27
по текстильн. пром. . .	26,99	33,58	37,85	18,96	21,87	24,98

*) Зарплата *в условных* рублях дает картину движения реальной зарплаты, т. е. зарплаты с учетом уровня дороговизны.

систематический рост заработной платы, как *номинальной*, так *и реальной*. В результате этого процесса заработная плата в III квартале 26—27 года по сравнению со средней месячной в 24—25 г. (т. е. за период около 2 лет) возросла (в проц).

Группы производств	Номинальная	Реальная
По всей цензовой пром.	30,8	23,7
В том числе:		
по черной металлургии .	40,7	24,4
» каменноугольной . .	39,2	23,5
» химической	34,7	45,5
» деревообрабатыв. . .	32,6	18,0
» текстильной	42,8	34,6

Реальная заработная плата росла медленнее, чем номинальная (в червонных рублях). Причины этого совершенно понятны, если не забывать, что до начала 1927 года мы имели рост розничных цен и лишь в 1927 году постепенное их снижение.

Мы приводим цифры зарплаты *в среднем* на 1 рабочего. Конечно, заработки различных квалификаций рабочих различны и, кроме того, отмеченный за последние два года рост заработной платы происходил для рабочих различных квалификаций различным темпом. Если разбить всех рабочих на 3 основных группы по признаку их квалификации: квалифицированные, полуквалифицированные и неквалифицированные, то мы получим следующую картину:

Месячный заработок в червонных рублях.

	25 г.	26 г.	27 г.
Квалифицированные			
Металлопромышл. .	52,90	66,63	74,11
Каменноугольн. . . .	44,87	69,04	73,55
Текстильная	36,08	49,98	52,97
Полуквалифицирован.			
Металлопромышл. . .	41,68	55,95	60,36
Каменноугольн. . . .	34,32	40,81	45,27
Текстильная	23,24	36,95	43,50
Неквалифицированные			
Металлопромышл. . .	27,21	32,68	43,15
Каменноугольн. . . .	28,57	29,14	32,74
Текстильная	24,69	20,45	32,09

Наряду с ростом заработков квалифицированных рабочих растут и заработки неквалифицированных, причем у металлистов заработки неквалифицированных рабочих возросли за 2 года на 58%, у текстильщиков на 30%, и лишь в каменноугольной промышленности на 15%. Подтягивание заработной платы неквалифицированных рабочих (как, например, у металлистов) происходит прежде всего благодаря переводу многих категорий этих рабочих на сдельщину и премирование, что создало условия для повышения зарплаты. Приведенная таблица, кроме того, показывает, что заработки квалифицированных рабочих лишь в каменноугольной промышленности более чем вдвое превышают заработки неквалифицированных, по металлической, текстильной промышленности превышение достигает лишь, примерно, 70 проц. Эта разница фактически больше, если брать *не средний* заработок всех квалифицированных рабочих, а заработки по отдельным профессиям. Так, например, в металлургической промышленности месячный заработок горновщика (на домне) составлял в 25 г.—45 р. 35 к., в 1927 г.—62 р. 67 к., заработок старшего сталевара (на мартене) —в 25 г. 76 р. 85 коп., в 27 г. 104 р. 19 к., старшего вальцовщика (прокатка) в 25 г.—61 р. 21 к., в 27 г.—109 р. 22 к., забойщика (каменноугольная про-

мышлен.) в 25 г. –47 р. 26 г., в 27 г. – 83 р. 78 к. При сопоставлении заработков этих групп рабочих с заработками неквалифицированных, мы получим превышение в 3 и больше раза, однако, и в этом случае это превышение нельзя считать чрезмерным, если учесть разницу квалификации. В течение последнего года (за исключением каменноугольной промышленности), благодаря тому, что заработки неквалифицированных групп росли быстрее прочих, эта разница несколько сократилась: произошло, таким образом, некоторое подтягивание кверху низко оплачиваемых групп рабочих.

Об улучшении материального благосостояния рабочих свидетельствует не только рост реальной заработной платы, но и данные рабочих бюджетов. Так, например, по данным бюджетов, питание рабочей семьи за 2 года значительно повысилось и улучшилось. В 1924 году на одну рабочую семью расход на питание составлял 27 р. 59 коп. (в месяц), в 26 году—34 р. 56 коп. Улучшилось питание и в качественном отношении: в то время как потребление ржаной муки и картофеля сократилось вдвое, потребление пшеничной муки и мяса возросло в 2—$2^1/_2$ раза, сильно возросло также потребление сахара (раза в 4). И эти данные лишний раз подчеркивают, в какой мере обоснованы утверждения,

будто бы жизненный уровень рабочего падает, а не повышается.

Несмотря на то, что количество рабочих, занятых в промышленности, на транспорте, в строительстве и других отраслях хозяйства, с каждым годом увеличивается, мы одновременно с этим наблюдаем также и рост безработицы. Количество безработных по Уралу изменялось следующим образом:

в 24-25 году	числилось	безработн.	—35,8 тыс.
» 25-26 году	»	»	—48,5 »
» 26-27 году	»	»	—86,5 »

Если мы обратимся к изучению состава безработных, то мы увидим (по данным учета безработных членов союза на 1 января 1927 года), что безработных, связанных по профсоюзной линии с промышленностью (сюда входят не только рабочие, но и служащие, состоящие членами производственных союзов), числится лишь около 28 проц. всего числа безработных; связанных со строительством—8 проц., связанных с жел.-дор. и водным транспортом—7 проц., около 25 проц. приходится на сельско-хозяйственных рабочих, остальные 30 проц. приходится на совслужащих, коммунальных работников питания и проч. Если мы посмотрим на состав безработных с точки зрения их ква-

лификации, то мы увидим (по данным о предложении труда на биржах за 1925-26 г.), что лишь от 10 до 15 проц. составляют промышленные рабочие квалифицированные и полуквалифицированные, в то время, как около 35 проц. составляют лица без профессий и квалификаций и от 15 до 20 проц. лица так называемого интеллигентного труда.

Каковы основные причины растущей безработицы? Они в корне отличаются от причин, какие можно наблюдать в капиталистических странах Западной Европы; там рост безработицы обязательно связан с массовым увольнением рабочих с фабрик и заводов—по причине ли кризиса в промышленности, по причине ли технической рационализации предприятий. В наших условиях источники пополнения кадров безработных иные. Безработица связана у нас главным образом с наличием огромных избыточных запасов рабочей силы в деревне. Эта рабочая сила уходит в города и промышленные центры в поисках за работой в качестве сезонных или постоянных рабочих. Этой тяге в города, в промышленность способствует также и то, что последние представляют собой более культурные центры, и, кроме того, заработки в промышленности, как правило, выше, чем в сельском хозяйстве. Следует упомянуть еще об одной при-

чине, на которую указывал тов. Томский в своем докладе на XV партконференции: «Новое в составе безработных, числящихся на учете, заключается в наших новых бытовых условиях, а именно в следующем: женщина не хочет быть домашней хозяйкой». Имея в виду отмеченные причины безработицы, совершенно ясно, что разрешение этой проблемы в более или менее полном объеме связано с дальнейшим развитием нашего хозяйства; при этом с развитием не только промышленности, транспорта и строительства,— в которые смогут быть вовлечены новые кадры рабочих и служащих, но и с развитием сельского хозяйства. Но на ближайшие годы можно ожидать увеличения числа безработных, особенно для отдельных низших категорий труда: чернорабочих, домашних служащих, канцелярских работников и т. д. Поэтому, наряду с постановкой основного вопроса о максимальном планомерном и согласованном развитии всех отраслей нашего хозяйства, необходимо учесть также и то значение, какое приобретает хотя бы временная частичная помощь наиболее нуждающимся кадрам безработных. Каковы размеры этой помощи на Урале?

Идет она по двум линиям: государственной и по линии профессиональных союзов. В 1926-27 г. было отпущено:

на организацию коллективов . .	106.000 руб.
на общественные работы	70.000 руб.
на переобучение безработных . .	9.000 руб.
в виде пособия безработным .	1 060.000 руб.
Всего .	1.245.000 руб.

Кроме того, по линии профессиональных союзов было израсходовано на пособия лишь в течение 1 половины 1927 г.—321 тыс. рублей. Следовательно, за год общую сумму расхода на помощь безработным следует считать до 2 миллионов рублей. Конечно, этой суммы совершенно недостаточно для удовлетворения той нужды, которая вызывается безработицей. Но, как мы уже отмечали, разрешение этого вопроса необходимо искать в максимальном развертывании промышленности и сельского хозяйства.

Регулирование рынка.

Нигде так ярко и выпукло не выявляется ожесточенная борьба социалистических элементов с капиталистическими в нашем хозяйстве, как в области рыночных отношений. Те или иные результаты этой борьбы имеют огромное значение не только для самой торговли, но и для всего хозяйства в целом, для промышленности и сельского хозяйства. Поражение частичное или полное в этой борьбе, укрепление частной торговли за счет кооперативной и государственной означало бы прежде всего то, что в отношения между городом и деревней, между социалистической промышленностью и сельским хозяйством клином врезался бы частный посредник, ставящий себе целью исключительно накопление спекулятивных прибылей путем ограбления производителя и потребителя. При посредстве рынка советское государство получает возможность регулировать сельское хозяйство.

Своей политикой заготовительных цен на сельско-хозяйственные продукты мы получаем возможность усиливать производство одних сельскохозяйственных продуктов за счет других в интересах всего хозяйства в целом и, кроме того, создавать такую обстановку на рынке, которая соответствовала бы интересам основной массы крестьянства и ее бедняцких слоев. Усиление частного торговца за счет кооперативного и государственного выбивало бы это сильнейшее оружие из рук государства. Кроме того, оно отдавало бы массового потребителя—рабочего, крестьянина, кустаря—в руки частного капитала, снижая тем самым реальный уровень жизни трудящихся масс. Словом, укрепление позиций частной торговли означало бы ни что иное, как подчинение промышленного и сельско-хозяйственного производства, а также массового потребителя всем капризам рыночной стихии. Борьба на этом важнейшем хозяйственном фронте должна была быть особенно упорной еще и потому, что именно в этой сфере хозяйства, игнорируя другие, частный капитал сосредоточил свои силы. Частник избегает помещения своих капиталов в промышленность, направляя их почти исключительно в торговлю. Обстановка товарного голода, особенно острого 2—3 года тому назад, чрезвычайно затрудняла борьбу с част-

ным капиталом, так как благоприятствовала спекулятивной наживе. Тем большее значение приобретает борьба кооперативно-государственной торговли с частной. Каковы результаты этой борьбы?

Чтобы дать им должную оценку, необходимо вспомнить то положение, какое в этой области мы имели года 3—4 тому назад. На XIII съезде партии (май 1924 г.) в докладе о внутренней торговле и кооперации были приведены следующие цифры, характеризующие соотношение сил в торговле СССР в среднем:

Торговые обороты по СССР в %% *).

	Оптовые	Оптово-розн.	Розничные
Государствен. . .	77,3	38,9	6,6
Кооперативн. . .	8,2	10,7	10,0
Частные	14,5	50,4	83,4

Розничная торговля в подавляющей своей части находилась в руках частного торговца, и, следовательно, этим частником в первую голову обслуживался потребитель, особенно в деревне; оптово-розничная находилась в руках частников наполовину, а оптовая торговля на 15 проц. (относительно процент весьма высокий). К этому следует еще добавить ту характеристику *качества* работы нашей низовой коопера-

*) Данные за 22-23 г.

тивной торговли, какая была дана на XIII партконференции (январь 1924 года) тов. Рыковым: «Любой потребитель, сколько я ни спрашивал, не может отличить кооперативную лавку от частной, а если отличает, то говорит, что в частной скорее отпускают товар и лучше. Это уже принципиальное поражение, ибо оно показывает, что мы так поставили торговлю нашу, что крестьяне и рабочие от нее шарахаются и идут к частному торговцу: это поражение государственной социалистической организации в переходный период». Мы видим, что еще года 3—4 тому назад наши позиции в области торговли были настолько слабы, что были на съезде характеризованы как *поражение*. Правда, на Урале в этом отношении положение и тогда было несколько лучше, чем по СССР (количественно и качественно), но все же характеристика т. Рыкова в значительной своей части может быть отнесена и к работе уральской кооперации и торговли того времени. Достаточно вспомнить, что на Урале в розничной торговле еще в средине 1924 года удельный вес частной торговли составлял 62,3 проц.

За последние два года картина эта по Уралу (как и в других районах СССР) резко изменилась в пользу государственной и кооперативной торговли.

Удельный вес оборотов частной торговли в %%.

	Оптовая	Оптово-розн.	Розничная
На 1-IV-24 г. . .	1,5	11,2	62,3
На 1-IV-25 г. .	0,8	5,3	33,7
На 1-IV-26 г. . .	0,4	6,8	28,1
На 1-X-26 г. . .	2,5	2,9	27,4

Таким образом, значение частной торговли в оптовом и оптово-розничном обороте снизилось за последние $2^1/_2$ года в 4 раза, а в розничном обороте в 2 с лишним раза. Наряду с этим повышается удельный вес государственно-кооперативного сектора:

Торговые обороты в %%

Кооперация:

	Оптовая	Оптово-розн.	Розничная
На 1-IV-24 г. . .	37,8	37,4	31,0
На 1-IV-25 г. . .	39,3	31,0	57,2
На 1-IV-26 г. . .	37,3	26,2	61,8
На 1-X-26 г. . .	46,7	12,2	54,0

Госторг в:

	Оптовая	Оптово-розн.	Розничная
На 1-IV-24 г. . .	60,7	51,4	6,7
На 1-IV-25 г. . .	59,9	63,7	9,1
На 1-IV-26 г. . .	62,3	67,0	10,1
На 1-X-26 г. . .	50,8	84,9	18,6

Такую же картину мы можем наблюдать и в отношении торговой сети (число торговых предприятий): за этот же период сеть частной розничной торговли возросла по Уралу на 54 проц., сеть кооперативная на 197 проц., государственная сеть на 251 проц.

Мы видим, следовательно, как по всему фронту за последние 2–3 года шло отвоевывание позиций у частной торговли со стороны государственной, а, главным образом (в розничe), кооперативной. Это наступление государственно-кооперативной торговли и отступление частной характерно, как в городах, так и в селах.

Розничная торговля представляет особый интерес в том отношении, что ею непосредственно обслуживается массовый потребитель. В розничe, как мы видим, преобладающее значение имеет кооперация. За последние 2 года кооперация не только расширила объем своей розничной торговли, но и *качественно* улучшила свою работу. Остановимся на этом несколько подробнее.

Одновременно с большим охватом спроса потребителя, мы замечаем и серьезные достижения кооперации в области удешевления ее торгового аппарата. Приведем данные о размере торговых расходов по низовой кооперативной сети (потребительской кооперации):

% торговых расходов к продажному обороту:

	Городская сеть.	Сельская сеть.
23/24 г. (2 полуг.)	13,14	17,85
24/25 г. за год .	11,83	11,42
25/26 г. за год . .	8,95	8,30
26/27 г. (за I полуг.)	8,95	8,16

Торговые расходы, оказывающие влияние на розничную цену, сократились по городской сети на 47 проц., а по сельской более чем вдвое. Еще в большем размере произошло за эти $2^1/_2$ года сокращение торговых расходов Уралобл·союза (с 4,97 проц. до 1,61 проц., т. е. в 3 раза).

Укрепление потребительской кооперации идет и по другой линии: по линии привлечения паевых взносов и роста числа членов кооперации. На 1 октября 1927 года членов рабоче-городских кооперативов насчитывается 376.000, дав в течение 2-х лет увеличение на 43 проц., а по сельским ЕПО—455.000, увеличившись по сравнению с 25 годом на 60 проц.

Естественно, что одновременно с этим растут и вклады:

Паевые капиталы низовой кооперативной сети

	Рабоче-городские	Сельские
На 1 X 25 г. в руб.	1.417.000	756.000
На 1 X 27 г. » . .	3.016.700	1.825.000
Рост за 2 года в проц.	113	141

При этом средний размер пая увеличился в рабоче-городских кооперативах на 52 проц., а в сельских на 60 проц.

Сильно возросшие торговые обороты кооперации должны были вызвать несомненно острую нужду в дополнительных оборотных средствах. Привлечение паевых взносов является одним из источников пополнения оборотных капиталов кооперации.

Этот источник, однако, не единственный. Усиление оборотных капиталов шло также за счет прибылей, которые исчислялись по всей системе уральской потребительской кооперации: в 1924-25 году 4.698 тыс. руб., а в 1925-26 г.—7.448 тыс. рублей. По низовой сети эта прибыль составляла:

	Городские.	Сельские.	в % % к обороту Город.	Сельск.
1924-25 г.	2.076 т. р.	1714,5 т. р.	2,53	3,13
1925-26 г.	3.362 т. р.	2575,0 т. р.	2,52	2,99

Таким образом, мы видим, что за последние 2 года кооперация значительно укрепила свои позиции, заняв к 1927 году совместно с госторговлей на рынке господствующее положение. Именно это обстоятельство, в первую голову, дало возможность партии, несмотря на товарный голод, успешно провести намеченную ею линию в области регулирования и снижения цен —вопрос, имеющий чрезвычайно важное зна-

чение как для хозяйства в целом, так и непосредственно для рабоче-крестьянских масс.

Линия партии на снижение отпускных и розничных цен достаточно четко была намечена еще в начале 24 года XIII партийной конференцией. «Социалистическое накопление, говорится в резолюции конференции, является основным и решающим фактором для судеб пролетарской диктатуры при НЭП'е. Однако, ошибочно с точки зрения социалистического строительства, когда в цены продуктов сверх себестоимости и необходимой минимальной прибыли, включаются расходы на такое быстрое восстановление и расширение основного капитала, которое явно не под силу в данный момент основной массе населения страны»*). С еще большей определенностью и категоричностью по вопросу о политике цен высказалась XV партконференция: «Политика партии в новых условиях осуществления индустриализации исходит из необходимости продолжения курса на снижение промышленных цен. Только этот курс на снижение цен отвечает интересам широких масс города и деревни... Конференция считает необходимым продолжать со всей энергией начатую партией кампанию по снижению розничных цен, втягивая в нее широкие слои кооперированного населения—рабочих и кре-

*) См. резолюции XIII партконференции.

стьян»*). Проблема цен превратилась в одну из важнейших экономических и политических проблем нашего хозяйственного строительства. От политики цен прежде всего находится в зависимости уровень реальной заработной платы, здоровые отношения между рабочим классом и крестьянством, устойчивость червонца и т. п.— Вполне естественно, что линия на снижение цен не только была поддержана всей партией в целом, но и встречена активным сочувствием беспартийных масс. Лишь со стороны оппозиции эта линия встретила энергичную критику. Впрочем, большая часть оппозиции *сейчас* старается откреститься от этого, заявляя, что все обвинения по адресу оппозиции в сопротивлении снижению цен являются необоснованными; на февральском пленуме ЦК (1927 г.), как известно, оппозиция голосовала за предложение о снижении отпускных и розничных цен, прикрывая свое отступление в этом вопросе заявлениями о том, что оппозиция и ранее была за снижение; в своих последующих декларациях она энергично подчеркивает это обстоятельство. Линия оппозиции в этом вопросе весьма поучительна и на истории разногласий в этой области необходимо остановиться, проследив эти разногласия по опубликованным документам.

*) См. резолюции XV партконференции.

На XIII партконференции тов. Пятаков внес свои поправки к резолюции «об очередных задачах экономической политики». По интересующему нас вопросу текст этой поправки гласит следующее: «Надлежит исправить формулировку о политике цен. Несомненно проблема «ножниц», как ценностная формулировка проблемы смычки, имеет первенствующее значение, и вопрос снижения цен на промышленные изделия и повышения цен на сельско-хозяйственные продукты является одним из важнейших вопросов нашей экономической политики. Однако, снижение цен надлежит производить таким образом, чтобы из этого мероприятия получилось усиление смычки государственного хозяйства с крестьянским хозяйством и усиление позиций государственного хозяйства к частному капиталу, а не наоборот. В этом отношении *очень опасной мерой является простое снижение цен на изделия государственной промышленности и соответствующее увеличение количества этих изделий*. Основной и решающей мерой в деле снижения цен на промышленные изделия является расширение их производства, непременным условием и отчасти следствием чего является снижение накладных расходов и себестоимости. *Однако, поскольку расширение производства наталкивается на недостаточность накопления*

оборотных средств и на необходимость в непосильных для народного хозяйства размерах восстановления основного капитала, снижение цен при условии товарного голода неизбежно приведет на практике к обогащению частного капитала за счет государственного и крестьянского хозяйства») (курсив везде наш. М. М.). И так, снижение цен вещь очень важная и хорошая, однако, в условиях товарного голода она приведет лишь к обогащению частника за счет государства и крестьянства. Такова точка зрения тов. Пятакова. И это называется поддержкой линии на снижение цен! Т. Пятаков так поддерживает линию на снижение цен, как веревка поддерживает повешенного. Но т. Пятаков не одинок. Его точку зрения активно защищает и тов. Преображенский. Спустя 2 с лишним года в своей статье «Экономические заметки»**) т. Преображенский пишет: «На XIII партконференции тов. Пятаков защищал положение о наибольшей прибыли трестов при условии данного уровня отпускных цен и данного уровня заработной платы»... Как же следует понимать: «наибольшая прибыль при данном уровне отпускных цен»? Тов. Преображенский раз'ясняет: единственно

*) См. стенограммы XIII партконференции, стр. 222. Издание «Кр. Новь», 1924 г.
**) «Большевик», № 15-16, 26 г.

верный лозунг, говорит он,—это «*сначала накопление, на основе снижения себестоимости, а потом снижение цен*»*). Но, ведь проблема накопления не есть проблема месяца или даже года, как же быть пока со снижением цен? Это откладывание «на потом» превращает разговоры о снижении цен в благочестивое пожелание.— Постановка вопроса оппозиционной группой «15-ти», подробно развитая в статье т. Майзлина **), представляет собою естественное продолжение взглядов, высказанных по этому вопросу т. т. Преображенским и Пятаковым. Т. Майзлин ставит уже вопрос открыто и прямо, без маскировки: «*пока мы не увеличим количества товаров, до тех пор низких цен установить не удастся*»... Поэтому «гораздо лучше, повысив сейчас отпускные цены и тем сократив прибыли торговца, не дать ему продать продукцию сельского хозяйства и промышленности»***). Казалось бы, что хотя бы т. Майзлин, после этих откровенных признаний, не будет отрицать того, что оппозиция стоит не за снижение, а за повышение цен. Ничего подобного. *На той же странице* т. Майзлин задает вопрос: «А верно ли, что кто-то (!) проповедует политику постоян-

*) «Большевик», № 15—16, стр. 80.
**) Там же, № 18, 1926 г.
***) Там же, стр. 114—115.

ного повышения цен? Не верно». Очевидно, полемический «гвоздь» здесь в слове «постоянного»: мы, мол, не за *постоянное* повышение цен, а лишь *сейчас*, пока существует товарный голод. Но, ведь, суть-то вопроса именно в том, какую политику цен вести *в данных конкретных условиях*, а не «вообще». Ведь лидеры оппозиции уже в феврале 1927 года, голосуя на пленуме ЦК за снижение цен, соглашались с линией снижения цен для данного времени, когда товарный голод еще не изжит!

Нам кажется, что этих немногих приведенных документов совершенно достаточно, чтобы убедиться, в какой мере обоснованы заявления оппозиции, будто она и ранее стояла за политику снижения цен и что в этом вопросе на нее напраслину возводят. Что наиболее характерного в оппозиционной постановке вопроса о ценах? Прежде всего—*линия капитуляции* перед рыночной стихией. Коль скоро спрос на товары превышает предложение, повышение цены есть *закон* рынка. Всякую попытку *к преодолению* этого закона рыночной стихии, к борьбе с ним оппозиция попросту рассматривает, как плод экономического невежества. Она совершенно недооценивает той огромной *экономической* роли, какую может государство через свои торговые органы играть на рынке, диктуя ему свои за-

коны, сосредоточивая в своих руках подавляющее количество товарной массы, транспорт и другие экономические высоты. Подобно тому, как временные неудачи на хлебозаготовительном рынке, вызванные нашими же ошибками, породили целую стройную теорию о «мужичке, который регульнул», так и первые неудачи в области регулирования рынка, в значительной мере связанные с недостаточно четкой работой государственно-кооперативных органов, в частности разрыв между оптовыми и розничными ценами, в глазах оппозиции превратились в нерушимые «законы», действующие с неумолимой неизбежностью, пока существует неудовлетворенность спроса. Несомненно, политика снижения цен в обстановке товарного голода наталкивается на большие трудности, но вместо того, чтобы эти трудности преодолевать, оппозиция пред ними *капитулировала*. Социалистическое накопление, осуществляемое путем фактического отказа от политики снижения цен, больше того, путем повышения цен—есть линия наименьшего сопротивления, противоречащая интересам хозяйства, рабочего класса и крестьянства. Эта линия была последней XV партконференцией решительно осуждена. «Пытаться проводить индустриализацию методами повышения отпускных цен -значит развертывать нашу промышленность

изолированно, оторванно от всех прочих отраслей народного хозяйства, ограничивать расширение рынка для сбыта ее продукции, стимулировать дальнейшее повышение розничных цен и тем самым понижать уровень реальной зарплаты, восстанавливать деревню против города, усиливать дифференциацию в деревне, делая промтовары доступными лишь для более зажиточных слоев деревни, создавать посылки для инфляции и, в конечном итоге, сорвать осуществление самой задачи индустриализации»*). Практика последнего года в области снижения цен целиком оправдала это решение. Приведем некоторые данные.

Результаты кампании по снижению розничных промышленных цен, проведенной партией в 1927 году, можно по достоинству оценить лишь в том случае, если это снижение цен рассматривать в связи с движением розничных цен за последние пару лет. Начиная с первой половины 1925—26 года можно наблюдать процесс повышения розничных цен на промышленные товары:

Индекс розничных цен на промтовары (по бюдж. набору)

	По гор. Свердл.	По окружн. гор. Урала.
На 1-X-25 г. . .	2,16	2,15
На 1-IV-26 г. . .	2,21	2,20

*) Резолюция XV партконференции по докладу т. Рыкова.

	По гор. Свердл.	По окружи. гор. Урала
На 1-X-26 г. . .	2,18	2,22
На 1-I-27 г. . . .	2,29	2,21
На 1-IV-27 г. . .	2,18	2,18
На 1-VII-27 г. . .	2,06	2,06
На 1-IX-27 г. . .	2,05	2,05

Эта тенденция цен к повышению наблюдается в течение 1 ½ лет и лишь, начиная с января 1927 года, цены начинают систематически снижаться после ряда мероприятий по снижению цен, проведенных на основе решений февральского пленума ЦК. По данным кооперативных организаций, снижение розничных цен на промтовары к 1 августа 1927 г. по сравнению с январем этого же года составляло по сельским кооперативам 9,4%, по рабоче-город. кооперативам 8,6%.

При всех существующих еще недостатках нашей кооперативной системы, в первую голову ее низового звена, было бы большой ошибкой недооценить той огромной положительной роли, какую играют сейчас кооперация и государственная торговля.

Эта роль отнюдь не ограничивается тем размером снижения цен, какой обычно исчисляется в пределах государственно-кооперативной торговли. Имея в своих руках на Урале до 75 проц. общего розничного оборота, государственно-кооперативная торговля оказывает влияние на

общее состояние цен, на движение цен и в частном секторе торговли. Здесь сказывается та сила экономического давления, которая свойственна обобществленному сектору торговли, выступающему на рынке организованно, в своей практической работе проводящему директивы единого центра. Несмотря на товарный голод, следовательно, несмотря на об'ективную обстановку, благоприятствующую стихийному *росту* цен, мы и в частном секторе торговли в течение последнего года наблюдаем общую тенденцию к снижению цен. Это, конечно, не исключает того обстоятельства, что в отдельных случаях, в том или ином районе на отдельные товары частный торговец все же имеет возможность повышать спекулятивно цены. Прорывы и довольно частые неизбежны. Но важна общая тенденция. Движение розничных цен на промышленные товары бюджетного набора в частной торговле на Урале за последний год представляется в следующем виде:

Движение стоимости промышленной части бюджетного набора на частном рынке Урала (в %) в 1927 году

январь	100	июнь	92,8
февраль	99,3	июль	91,9
март	98,8	август	91,9
апрель	97,2	сентябрь	91,4
май	95,7		

Вместо повышения цен мы видим снижение. В этом и заключается экономическое регулирование частной торговли. Вообще говоря, как правило, мы можем констатировать, что цены частной торговли выше государственной и кооперативной в рознице примерно процентов на 10. Но важно здесь то, что *движение* цен в частной торговле *подчинено* движению цен в государственно-кооперативной. Благодаря этому, работа кооперации (конечно, и госторговли) дает потребителю огромные сбережения. Конечно, уровень розничных цен у нас чрезвычайно высок. Но основная причина этого коренится в дорого стоющем *производстве* товаров, вопрос, которого мы уже касались в главе о промышленности. Постоянное, систематическое, устойчивое снижение цен возможно на основе снижения себестоимости в производстве, на основе столь же систематического удешевления производства. Удешевление же товара, в той мере, в какой это связано с прохождением товара через каналы обращения (через торговый аппарат), зависит от размеров наложений на товар, какие производит торговый аппарат. И вот в этом отношении, если сравнить практику наших кооперативов с заграничными, мы увидим чрезвычайно любопытную картину*):

*) См. «Правда», № 218 от 24 сент. 27 г., ст. З. Болотина.

Размер наценок в % % на товары в крупных потребительских обществах

Заграничных*)		Уральских (в 25-26 году)	
Лидское	17,15	Златоустовский	14,37
Германское	22,43	Кизеловский	10,8
Базельское	20,94	Надеждинский	12,0
Копенгагенское	14,59	Н.-Тагильский	12,19
Стокгольмское	13,18	Лысьвенский	13,2
Осло	15,60	Пермский	14,8
Гельсингфорское	20,48	Свердловский	15,2
Парижское	16,19		
Роттердамское	20,41		
Триестское	13,70		
Венское	19,62		

Наложения уральских крупных кооперативов колеблются в пределах 12—15 проц., в то время, как крупные заграничные потребительские общества производят наценки от 13 до 22,5 проц. Здесь сказывается, конечно, прежде всего различие принципиальных линий в работе: в то время, как заграничные кооперативы наживают солидные прибыли, не считая для себя обязательным продавать товары по ценам ниже частных рыночных, наша кооперация, учитывая относительно низкий уровень благосостояния рабоче-

*) Из накидки исключено все то, что возвращено пайщику в виде дивиденда.

крестьянских масс, доводит норму прибыли до минимума. И, как мы видим, сбывая товары ниже цены частной торговли, советская кооперация при настоящих условиях имеет возможность фактически обуздывать рыночную стихию, а не плестись покорно за нею. Более низкие наценки на товары нашей кооперацией, по сравнению с заграничной, об'ясняются не только различным принципиальным направлением в работе. Они находят частично свои об'яснения и в более низких торговых расходах: в то время, как торговые расходы уральской низовой кооперативной сети составляли в 25—26 году, как мы отмечали выше, около 9 проц. к обороту, в заграничных кооперативах они колеблются от 12 до 21 проц.

Наша низовая кооперативная система имеет не мало и слабых мест. Необходимо иметь в виду, что кооперативной торговлей до настоящего времени не охвачен в достаточной мере целый ряд сельско-хоз. продуктов (овощи, молочные продукты и пр.), играющих значительную роль в рабочем бюджете; техника обслуживания потребителя заставляет желать много лучшего. При всем этом, совершенно бесспорен тот факт, что уральская кооперация за последние 2 года значительно ушла вперед. Охватывая своей торговлей до 75 проц. всего рабочего бюджета, кооперация и госторговля получили возмож-

ность обуздывать рыночную стихию, способствуя сохранению и повышению реальной заработной платы рабочих и смягчению для крестьянина разрыва между сельско-хозяйственными и промышленными ценами.

Приведенные ранее данные о движении торговых оборотов дают достаточно убедительную картину отступления частного капитала в торговле. Занимая в общем розничном обороте в 24—25 году до 62 проц., в 27—28 г. этот процент падает до 21,5 *). Соответственно с этим, растет не только удельный вес торговых оборотов государственно-кооперативной торговли, но и ее регулирующая роль на рынке. А этим *в основном* решается вопрос о том, усиливаются или смягчаются опасности, связанные с деятельностью частного капитала в торговле, независимо от той или другой цифры его накоплений. Частный капитал в торговле абсолютно растет, но *относительно* падает.

Явление это далеко не случайное и в значительной мере вытекает из тех условий, которые определенная политика партии создала для его работы. Условия эти мало благоприятствуют успешному развитию деятельности частного капитала, его накоплениям, ставя для этого развития целый ряд ограничений. Остановимся кратко на

*) По контр. цифрам Уралплана на 27-28 год.

характеристике этих условий, поскольку они выявляют действительную линию партии по отношению к частному капиталу. Для этой цели нами будут использованы некоторые данные статистического обследования частной торговли на Урале за 25—26 год.

Относительная неустойчивость частного капитала прежде всего об'ясняется тем положением, какое он занимает в общей системе хозяйства. Во-первых, связи частной торговли с промышленностью чрезвычайно слабы и непрочны, поскольку промышленное производство находится в руках государственных органов, избегающих, как правило, обслуживание частного торговца. В результате продукты промышленности попадают к частнику большей частью из вторых и третьих рук, что, несомненно, не только тормозит развитие его торговых операций, но и удорожает их, тем самым ограничивая возможные прибыли. По некоторым группам товаров, как, например, металлические изделия, предметы домашнего обихода, обувь, частная торговля использовывает в значительной мере работу кустаря. Но если частная торговля в отношении некоторых групп промышленных товаров свои потребности удовлетворяет через кустаря, то из этого еще не следует, что кустарь работает главным образом на частного торговца или скуп-

щика и им обслуживается. Предварительные ориентировочные данные обследования в 1927 г. уральской кустарно-ремесленной промышленности дают обратную картину.

Приобретение кустарно-ремесленной промышленностью сырья в % %.

У кого приобретено	Работающ. на дому кустари, об'единенные в артели	Артельные мастерские	Неорганизованные кустари и ремесленники*) в сельских местностях
Госуд. торг. . .	14,0	7,3	3,0
Коопер. торг. .	77,8	38,1	8,3
Частная торг. .	3,7	2,9	5,0
Скупщик частн.	0,1	1,5	1,3
Непосредств. у насел.	4,4	50.2	82.3
	100	100	100

Такую же картину мы видим и по сбыту кустарных изделий: главная доля отчуждаемых кустарем изделий приходится либо непосредственно на население, либо на государ. кооперат. торговлю.

---

*) Находящиеся вне кустарных гнезд.

Сбыт изделий кустарно-ремеслен. промышленностью в %%

Кому продано	Работающ. на дому кустари, об'единенные в артели	Артельные мастерские	Неорганизованные кустари и ремесленники в сельских местн.
Гос и кооп. торг.	93,8	46,2	3,4
Частн. торг. и скупщ. .	2,6	4,2	4,6
Непосредств. населенпк*) . . .	3,6	49,6	92,0
	100	100	100

Мы видим, что как в отношении сбыта своих изделий, так и приобретения сырья кустарь и ремесленник устанавливает связь либо непосредственно с населением, либо через кооперацию. Значение же частного торговца и скупщика незначительно.

Будучи в значительной степени изолированным от производства промышленных товаров, частный капитал в торговле в той же мере изолирован и в отношении кредита. Благодаря тому, что как банки, так и торгово-промышленные государственные и кооперативные предприятия крайне скупо идут на кредитование частного торговца, последнему приходится вариться в собственном соку. В то время, как

*) В том числе на базаре.

в кооперативной розничной торговле заемные средства составляют 50 –70 % всего находящегося в обороте капитала, у частников заемные средства колеблются в пределах от 1% до 17%.

Такое же положение мы найдем, если возьмем целый ряд других условий работы частной торговли: обслуживание транспортом, стоимость аренды помещения. Остановимся лишь кратко на нашей налоговой политике в части подоходного налога. В системе средств борьбы с чрезмерным накоплением прибылей частным капиталом не последнее место занимает и наша налоговая система. В этом отношении последний год является шагом вперед по пути обложения прибылей частника. Тяжесть подоходного налога от 25—26 года к 26—27 г. для различных групп населения изменялась различно; для работающих по найму и лиц свободных профессий процент налога к доходу за последний год по сравнению с предыдущим *понизился*, для лиц, имеющих нетрудовой доход—*повысился*. Это можно видеть из следующей таблицы:

(см. табл. на сл. стр.).

Существо нашей политики налогового обложения сказывается здесь еще более ярко и выпукло, чем в сельхозналоге, ибо при снижении тяжести обложения для рабочих и служащих на 25 проц., для лиц с нетрудовыми доходами

Тяжесть обложения подоходным налогом.

Источник дохода	Тяжесть налога к доходу		Увеличение (+) или уменьшен. (—) тяжести налога в 26-27 г. сравнительно с 25-26 г. (в %)
	25-26 г.	26-27 г.	
Личный труд по найму	1.5	1.12	— 25
Лич. труд не по найму*) . . .	4.25	3.5	— 18
Кустари, ремесленники, промысла	4.12	4.37	+ 6
Нетрудовые доходы	7,5	15,0	+100

тяжесть обложения возрасла на 100 проц. Кроме того, тяжесть обложения подоходным налогом не равномерно распределяется среди торговцев, имеющих различный уровень дохода: чем выше доход, тем выше не только сумма, но и процент обложения. Так, например, лицо, имеющее 1000р. годового дохода, облагается подоходным налогом в размере 4,5 проц. к доходу; лица с годовым доходом в 10000 рублей, облагаются в размере 27 проц., а лица, имеющие 24.000 рублей годового дохода, облагаются в размере 47 проц. к доходу.

*) Гл. обр. свободные профессии.

Поставленный в чрезвычайно неблагоприятные условия частный капитал в торговле упорно борется за свое существование. Им прежде всего использовываются наиболее слабые места нашего хозяйства для повышения цен, что должно в известной мере компенсировать его менее выгодное положение в хозяйстве. Как мы уже указывали, цены частной торговли процентов на 10, как правило, выше цен кооперативной торговли. Поставленный в неблагоприятные условия кредитования, частный торговец стремится к максимальной быстроте оборачиваемости своих капиталов. По данным обследования, средняя оборачиваемость в течение года частного капитала в торговле составляет (по разрядам торговли):

V	разряд	7,6
IV	разряд	8,1
III	разряд	9,4
II	разряд	20,6
I	разряд	29,4

В то же время оборачиваемость капиталов в низовой кооперативной торговле составляет лишь 3—4 раза в год. Мы видим, таким образом, большую приспособляемость частного торгового капитала к окружающим условиям. Стремлением сократить до минимума расходы по содержанию

наемных работников можно об'яснить сильное распространение привлечения членов семьи к обслуживанию своей торговли, а также об'единение под одной фирмой нескольких торговцев в качестве совладельцев. Так, например:

Приходится на 1 обследованное предприятие обслуживающих лиц:

Разряды торговли	Совладельцев	Членов семьи	Наемн.	Всего
V	3.3	0.4	4,4	8.1
IV	2.3	0.7	1.5	4.5
III	1,2	0,6	0,3	2,1
II	1.0	0.3	—	1.3
I	1 09	0,09	—	1.18

Следовательно, даже в крупных торговлях V разряда из всех обслуживающих торговлю члены семьи и совладельцы составляют 40 проц., а в следующих разрядах до 50 проц. и выше.

Благодаря всему этому, проц. торговых расходов к обороту находится, примерно, на таком же уровне, как в наших кооперативных организациях. Характерно при этом то, что из всей суммы торговых расходов один лишь налоги составляют (за исключением торговли 1 разряда) —от 30 до 50 проц.

Приведенные данные говорят о большой относительно силе сопротивляемости частного капитала в торговле. Чутко реагируя на изменяющиеся условия рынка, он, благодаря большой своей подвижности, имеет возможность относительно легко переходить из одной отрасли торговли в другую, идя по линии максимальной прибыльности, используя с этой целью и обстановку товарного голода, и целый ряд других затруднений в хозяйстве. Однако, с каждым годом его влияние и удельный вес все падают. Дальнейшее его оттеснение в значительной степени зависит от дальнейшего укрепления государственной и особенно кооперативной торговли. Вопрос об окончательной ликвидации частной торговли не стоит сейчас в порядке дня: ни организационно, ни материально наша государственно-кооперативная торговля не подготовлена к тому, чтобы полностью обслужить нужды потребителя. Но задача дальнейшего оттеснения частной торговли, еще большего ее подчинения регулирующей деятельности государства и для настоящего времени вполне осуществима.

Итоги.

Подведем кратко основной итог всему сказанному. Этот итог по существу должен явиться ответом на вопрос: *в каком направлении за последние 2 года изменилась социальная структура уральского хозяйства?* Поскольку наше хозяйственное развитие представляет собой вместе с тем непрекращающуюся борьбу социалистических элементов с капиталистическими, каковы результаты этой борьбы за последние 2 года? С плюсом или с минусом подводим мы 2-х годичный баланс этой борьбы? Тот или иной ответ на этот вопрос является решающим для оценки экономической политики партии в условиях уральского хозяйства. Ибо правильность линии в политике лучше всего проверяется на деле, по тем результатам, к каким эта линия *фактически* привела. Подробное рассмотрение основных проблем нашего хозяйства дает нам возможность для ответа на этот последний *ито-*

годный вопрос ограничиться кратким, сухим перечислением тех сдвигов, какие мы имеем за последние *2 года*. Сводятся они к следующему:

1) Продукция *промышленности* Урала росла быстрее всей продукции Области: продукция промышленности возросла на 70 проц., в то время, как вся продукция возросла на 40 проц. (считая в довоенной оценке).

2) Продукция *государственно-кооперативной* промышленности сохраняет свое господствующее положение в общей массе всей промышленной продукции (98 проц., не считая кустарей).

3) Количество промышленных рабочих растет быстрее роста всего населения (26,6 проц. против 6,4 проц.).

4) Рост капитальных вложений в государственной промышленности идет быстрее, чем все капитальные вложения в частном секторе хозяйства, в том числе в сельском хозяйстве.

5) Обороты государственно-кооперативной торговли растут быстрее оборотов частной торговли (78 проц. против 45 проц.).

6) Покупательный фонд пролетариата растет *быстрее* (82 проц.) покупательного фонда деревни (33 проц.).

7) Несмотря на рост капиталистических отношений в деревне, усилилось регулирующее

влияние государства на сельское хозяйство через рынок, кредит и проч.

Таким образом, повысился удельный вес промышленности, повысился удельный вес государственно-кооперативной торговли, повысился удельный вес пролетариата, соотношение сил между организованным государственным хозяйством в целом--с одной стороны и многочисленным, но распыленным частным крестьянским хозяйством--с другой изменилось с плюсом для государственного сектора хозяйства. Следовательно, за последние 2 года уральское хозяйство сделало дальнейший шаг вперед по линии укрепления своих социалистических позиций. Несмотря на рост капиталистических элементов на отдельных участках хозяйственного фронта, период от XIV до XV с'езда был периодом *наступления* социалистических элементов хозяйства и *отступления* капиталистических элементов.

Таков общий итог.

Государственное Издательство
МОСКВА – ПЕТРОГРАД
Главное Управление. Москва, Софийка, уг Рождественки,д. 4/8.

История и критика литературы.

Гершензон, М. О. — История молодой России. 1923 г. Стр 318. Ц. 1 р. 50 к.

Бирюков, П. П. — Биография Л. Н. Толстого. С иллюстрациями, 1922 г Стр. 321. Ц. 1 р. 50 к.

Гроссман, Л. П. — Семинарий по Достоевскому. Материалы, библиография и комментарии. 1923 г. Стр. 117. Ц. 1 р.

Долгов, Н. — Островский. Жизнь и творчество (1823—1923) 1923 г. Стр. 272. Ц. 75 к.

Документы по истории литературы и общественности. Вып. II. И. С. Тургенев. 1923 г. Стр. 164. Ц. 90 к.

Коган, П. С. — Очерки по истории западно-европейских литератур. Том I. Изд. 8-е. 1923 г. Стр. 376. Ц. 1 р. 25 к.

Его же. — Очерки по истории западно-европейских литератур. Том II. Изд. 7-е. 1923 г. Стр. 405. Ц. 1 р. 25 к.

Его же. — Очерки по истории древних литератур. Том I. Греческая литература. 1923 г. Стр. 354. Ц. 80 к

Луначарский, А. В. — Этюды. Сборник статей. 1923 г. Стр. 342. Ц. 1 р. 50 к.

Мандельштам, Р. С. — Художественная лит ратура в оценке русской марксистской критики. Ред. и предисл. Н. К. Пиксанова. Изд. 2-е 1923 г. Стр. 95. Ц. 35 к.

Оветт, А. — Итальянская литература. Перев. С. Соболевского. 1923 г. Стр. 351. Ц. 1. р. 60 к.

Овсянико-Куликовский, Д. Н. — Собрание сочинений. Том I Гоголь. 1923 г Стр. 160. Ц. 80 к.

Пушкинский сборник памяти проф. С. А. Венгерова. Под ред. Н. В. Яковлева. 1923 г. Стр. 362. Ц. 3 р. на хор. бум. 3 р. 50 к.

Пиксанов, Н. К. Два века русской литературы. Темы, вопросники, библиография. 1923 г. Стр. 208. Ц. 95.

Его же. — Старорусская повесть. Темы вопросники, библиография. 1923 г. Стр. 92. Ц. 60 к.

Сакулин, П. Н. — Русская литература и социализм, Ч. I. 1923 г. Стр. 504. Ц 1 р.

Сборник Пушкинского Дома на 1923 г. Стр. 351. Ц. 2 р. на лучш. бум. 2 р. 50 к.

Цвейг, С. — Ромэн Роллан. Его жизнь и творчество. Перев. Г. Генкеля, 1923 г. Стр. 413. Ц. 1 р. 20 к.

Шенгели, Г. Трактат о русском стихе. Ч. I. Органическая метрика. Изд. 2-е перераб. 1923 г. Стр. 181. Ц 2 р.

Все новости о книгах

можно получить в журналах:

БЮЛЛЕТЕНЬ ТОРГОВОГО СЕКТОРА.

Выходит два раза в месяц, цена № 25 коп. золотом, аванс 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ.

Полные сведения о вышедших, поступивших в продажу и печатающихся учебниках и пособиях для школ 1-ой и 2-ой ступени, специальных и высших учебных заведений, а также о книгах по всем отраслям знания, по беллетристике, детских, для юношества, календарях, справочниках, журналах и прочее.

БЮЛЛЕТЕНЬ КНИГИ.

Издаваемый Госиздатом и Главполитпросветом под ред. Ст. С. Кривцова. Библиографический журнал. Год изд. 3-й. Ц. № 25 коп.золотом, аванс 1 р 50 к. Систематические обзоры, списки по литературе на злободневные вопросы, отзывы о книгах по всем отраслям науки и издательской деятельности.

КНИЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Изд. Российской Центральной Книжной Палаты при Государственном Издательстве. Выходит временно 2 раза в месяц под ред В. А. Крандиевского и Э. И. Шамшурина. Ц. 50 к., аванс 3 р.

КНИГА И РЕВОЛЮЦИЯ.

Ежемесячный критико-библиографический журнал под ред. В. Быстрянского. Ц. 1 р. 25 к., аванс 6 р.

НОВАЯ КНИГА.

Бюллетень Петроградского Правления Государственного Издательства. Ц. 40 к., аванс 1 р. 50 к.

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ.

Ежемесячный журнал литературы, искусства, критики и библиографии. Под ред. А. В. Луначарского, Н. Л. Мещерякова, М. Н. Покровского, В. П. Полонского и И. И. Степанова-Скворцова. Ц. 1 р. 20 к., аванс 6 руб.

Льготные условия для подписчиков при авансовой подписке со вносом за полгода: авансы записываются за подписчиками в золоте и с установленных цен на журналы делается скидка в 20% с об'явленной цены журнала.

Журналы высылаются немедленно по выходе в месте подписки или посылаются почтой, за счет подписчика на указанных им условиях.

При коллективной подписке на журналы не менее 10 экз. делается скидка до 30%.

Бюллетень Торгсектора высылается по получении 25 коп. золотом почтовыми марками.

Торговый сектор Государственного Издательства

МОСКВА, Ильинка, Биржевая площадь, Богоявленский пер., 4.

ПЕТРОГРАД, Проспект 25-го октября (Невский), 28.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА в магазинах Госиздата и др. книжн. магазинах.

Цена 20 коп.

Уралобллит № 3595.
Свердловск, «Уралполиграф»,
типография «Гранит».
Заказ 6821. Тираж 2000 экз.